

TV СЕРИАЛ
ЖУРНАЛИСТКА

СВЕТАНА
АЛЕШИЦА

*Конец страшной
СКАЗКИ*

ЭКСМО

Светлана Алешина
Конец страшной
сказки (сборник)
Серия «TV журналистка»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961617

*Алешина С. В. Конец страшной сказки. Медвежья услуга: Повести.:
Эксмо; Москва; 2003
ISBN 5-699-02636-3*

Аннотация

Тележурналистке Ирине Лебедевой повезло, что известная певица Елизавета Азарова согласилась принять участие в ее ток-шоу – не так-то просто было договориться со звездой. Но Ирина рано радовалась – Азарова на запланированные съемки не явилась. Лебедева разыскивает певицу по всему городу, но та как в воду канула. Эти слова оборачиваются страшной правдой – тело Азаровой выловили из Волги, и это не несчастный случай – ее машину столкнули с обрыва. Ирина пытается выяснить, кто же так ненавидел певицу, и убеждается, что у Азаровой были просто безоблачные отношения со всеми людьми, окружавшими ее на сцене и за кулисами. Но это-то как раз и подозрительно...

Содержание

Конец страшной сказки	4
Глава 1	9
Глава 2	39
Глава 3	88
Глава 4	120
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Светлана Алешина

Конец страшной сказки (сборник)

Конец страшной сказки

Блестящая в свете фонарей иномарка с визгом шин вернула со стоянки одного из ночных клубов. Музыка из салона разносилась по всей улице, пугая редких прохожих в этот ночной час. Водитель был или слеповат, или пьян, так как не реагировал ни на сигналы светофора, ни на дорожные знаки. Хотя ничего удивительного в том, что водитель пренебрегал правилами дорожного движения, не было. За рулем сидела женщина, точнее говоря, молоденькая миловидная девушка из разряда обеспеченных дамочек. А как говорит большинство представителей сильного пола, женщина за рулем хуже обезьяны с гранатой.

Рядом с девушкой сидела не менее привлекательная молодая особа, которая никак не могла прикурить длинную тонкую сигарету, потому что машину швыряло из стороны в сторону. На одном из поворотов автомобиль занесло вбок, пассажирка покачнулась, и сигарета сломалась о переднюю панель. Но дамочка ничуть не расстроилась, а только громко

заржала, толкнув свою подругу, сидящую за рулем, в бок.

– А как тебе Серега? – неожиданно спросила та, которая вела машину.

– Серега? Какой? – заплетающимся языком отозвалась девушка, которая, по всей видимости, тоже была пьяна. – У нас мужиков сегодня как собак нерезаных было. Слушай, нам с тобой надо почаще в такие места захаживать.

– Сережка мне понравился, – продолжила первая. – Мартини нам заказал. Высокий, красивый...

Девушка самодовольно причмокнула. Машина с визгом пролетела мимо одного из постов ГИБДД. Хорошо, что на дороге не маячили сотрудники этого ведомства, а то иномарка обязательно бы попала в поле их зрения. Скорость была явно завышена. Да и о собственной безопасности девушки не заботились: ремни безвольно висели сбоку.

– Я ему номер своего телефона дала, – многозначительно сказала девушка за рулем, повернувшись к своей спутнице. – Сережка обещал позвонить.

– Ага! Да у него таких, как ты, сотни, – лениво ухмыльнулась пассажирка. – Он и женат, наверное...

– Вот и хорошо. Я-то пока не собираюсь замуж выходить. Мне и так неплохо.

– Еще бы тебе было плохо. Вон батяня какую тачку подарил! Повезло! – не без зависти отозвалась подруга.

– Нам повезло, – поправила ее собеседница, сделав ударение на первом слове. – Теперь можем куда угодно поехать.

– У-у-у, нам и ездить-то некуда...

– Слушай, а давай искупаемся, – тут же предложила подруга. – Лето все-таки! Жара!

– Да! Освежиться не мешало бы, – поддержала идею пассажирка. – Иначе меня родичи на порог не пустят. В прошлый раз, когда я из клуба вернулась пьяная, мне мать такой скандал закатила. Так поехали, освежимся?

Спутница кивнула, но разворачивать машину не стала, а только прибавила скорость. Веселье было в самом разгаре. Девушки прибавили громкость звука на магнитоле и хором подпевали какой-то известной певице с противным писклявым голосом: старательно брали ноты, улавливая мелодию.

Выехав на загородную трассу, где машин уже почти не было, иномарка резко затормозила и остановилась.

– Ты что встала? – удивилась одна из подруг, повернувшись к сидящей за рулем. – Здесь и воды-то нет.

– Сейчас я тебе класс покажу! Тачка у меня нормальная. Я могу и двести выжать!

– Скорость?! Ну ты даешь! – восхищенно воскликнула пассажирка, но, сообразив, что задумала подруга, спохватилась. – Я тебе и так верю. Показывать не надо, а то еще, чего доброго, свернем куда-нибудь не туда...

– Не робей, подруга! – крикнула девушка-водитель и резко нажала на газ.

Машина дернулась, резко сорвалась с места и помчалась по трассе, с каждым метром двигаясь все быстрее и быстрее.

Первоначально скорость была не такой большой. Пассажирка даже прикурила сигарету и выдохнула облачко дыма. Но уже через несколько секунд скорость достигла ста.

– Сейчас, сейчас! Еще чуть-чуть, – бормотала девушка за рулем, входя в азарт, когда скорость превысила сто пятьдесят километров.

– Да хватит тебе так гнать! – раздраженно повысила голос пассажирка. – Я покурить даже нормально не могу.

Подруга не отозвалась на ее окрик, а только сосредоточенно уставилась на дорогу, силясь что-то разглядеть перед собой в пьяном угаре. Трасса была свободной.

– Дай я выйду! – неожиданно попросила пассажирка, наклонившись вперед.

– Боишься?! – злорадствовала первая.

– Тошнит, – объяснила подруга и уже схватилась было за ручку двери, намереваясь выйти.

– Подожди, сейчас остановимся. Чуть-чуть осталось.

Девушка за рулем еще сильнее вдавила педаль газа. Ветер свистел в ушах, врываясь через опущенные стекла. Пассажирка вцепилась обеими руками в переднюю панель и со страхом всматривалась в даль. А когда на горизонте показался один из трейлеров дальнобойщиков, она посмотрела на подругу мутным взглядом. Та нисколько не смутилась при появлении машины на трассе и с еще большей уверенностью погнала иномарку вперед.

Яркий свет фар застил глаза, но сидящая за рулем толь-

ко шурилась, разглядывая трейлер на встречной полосе. Руки ее судорожно сжали руль. Пассажирка глядела то вперед, то на подругу с нарастающей тревогой, но сказать ничего не могла и будто онемела.

Неожиданно раздался громкий звуковой сигнал иномарки – трейлер был буквально в нескольких метрах от нее. Свет фар на мгновение ослепил подругу, а в следующее мгновение послышался пронзительный женский крик, утонувший в тишине ночи...

Глава 1

В тишине зрительного зала звучало приятное контральто Елизаветы Азаровой. Она стояла на сцене в лучах софитов, и ее безупречно сшитый на заказ туалет поражал великолепием и изысканностью. Платье в первую очередь обратило на себя мое внимание. Вот бы мне на одну из программ такой наряд! Хотя зачем ведущей заурядного провинциального ток-шоу «Женское счастье» такое шикарное платье? В таком одеянии я буду отвлекать внимание зрителей от своей героини. Да и пойти в нем некуда.

В кои-то веки мы с мужем куда-то вырвались! Нам достались два билета на концерт известной в Тарасовской области певицы – Елизаветы Азаровой. Сама дива позавчера вручила мне контрамарку на свое выступление. С ней мы познакомилась совсем недавно. Около месяца назад Елизавета Азарова казалась мне совершенно недостижимой особой, к которой и подступиться-то невозможно. Еще бы, ведь известная певица! Пусть и не во всей России, а только в нашей области. Мне удалось встретиться с Азаровой и договориться о съемках программы. Елизавета не отказалась, а восприняла эту идею с большим энтузиазмом.

Надо сказать, что на роль героини моей программы эта женщина подходила как нельзя лучше. И дело тут совершенно не во внешности, хотя ею Елизавета Азарова, несо-

мненно, могла похвастаться – высокая, стройная зеленоглазая брюнетка, точеная фигура, почти идеальные черты лица. Такая женщина не может не привлекать внимания представителей сильного пола.

Вот и мой муж Володька смотрел на нее, не отрывая глаз. Понятно, такая прима не может оставить равнодушным ни одного мужчину. Вот только от преданного любящего мужа я не ожидала такой реакции. Нет, я не ревновала, разумеется! Я уверена, что Володя никогда не предаст меня даже ради такой красоты, хотя что-то уж очень он на сей раз проявлял повышенный интерес...

Муж неожиданно повернулся ко мне и шепнул на ухо:

– Ирочка, а цветы когда дарить будем?

Я заметила, что после очередной исполненной песни на сцену потянулись зрители с цветами. У Володьки на коленях тоже лежал букет роскошных роз, которые мы приобрели незадолго до концерта.

– Позже подаришь, – отозвалась я. – Надеюсь, нам удастся поговорить с Елизаветой после концерта.

Володька тяжело вздохнул и опять замер, остановив свой взгляд на сцене. Елизавета Азарова аккуратно передала букеты девушкам, которые весь концерт старательно подпевали ей, и подошла ближе к зрителям. Мне показалось, что она бросила мимолетный взгляд и в мою сторону, но в самом деле она обвела притягательным взглядом весь зал и заговорила:

– Благодарю вас, что в этот вечер вы были со мной! Я счастлива петь сегодня для вас. Последнюю композицию я хотела бы посвятить именно вам – моим любимым и благодарным слушателям.

«Вот какими словами мне надо бы заканчивать свою программу», – подумала я. У Елизаветы Азаровой есть чему поучиться. Вот хотя бы этой ее способности умело владеть огромной аудиторией. Я, конечно, тоже могу считать себя профессионалом в этом деле, но все же в студии гораздо меньше зрителей, чем в этом концертном зале нашего города.

Елизавета замолчала, и зал взорвался аплодисментами. Азарова отошла в глубь сцены и замерла. Зазвучала знакомая каждому тарасовцу мелодия. Это был самый известный хит певицы. Елизавета исполнила его на одном дыхании, а затем, грациозно поклонившись, ушла за кулисы.

Аплодисменты были оглушительными. Зал стоя выражал свое восхищение. С последних рядов слышались крики «Бис!», «Браво!». Елизавета Азарова вышла на сцену вновь, а за ней показались и две бэк-вокалистки, которые просто сияли от произведенного фурора. Выступление и в самом деле было потрясающим.

Исполнив еще пару песен на бис, Елизавета Азарова ушла со сцены в сопровождении девушек под гром несмолкаемых аплодисментов. Зрители потянулись к выходу. Мы с Володькой не торопились сливаться с толпой, где слышались вос-

хищенные отклики о выступлении певицы. Дождавшись, когда большинство зрителей покинет зал, мы прошли к сцене и обратились к одному из охранников.

– Извините, как мы можем пройти к Елизавете Павловне? – вежливо спросил Володька.

– Журналисты? – строго посмотрел на нас молодой человек.

– Ирина Анатольевна Лебедева, – представилась я, и охранник сразу же переменился в лице, улыбнувшись.

– Проходите, Елизавета Павловна предупредила о вашем приходе, – сказал он.

Охранник пропустил нас на сцену, откуда мы попали за кулисы.

Я всегда представляла себе, что за сценой после концерта творится что-то невообразимое: суэта, беспокойство. На самом же деле тут было пусто. И только пройдя дальше, в глубь сцены, мы встретили девушку с восточной внешностью, которая несла в руках платье Азаровой, в котором певица только что блистала на сцене. Незнакомка первой обратилась к нам.

– Ирина Анатольевна? – уточнила она, косо посматривая на меня.

Я кивнула.

– Елизавета Павловна уже спрашивала о вас, – сообщила девушка. – Она в гримерной.

– А где это? – поинтересовался мой Володя.

– По коридору до конца, дверь направо, – коротко объяснила девушка.

Сама же она пошла в другой кабинет. Мы с Володькой пошли дальше, столкнувшись в коридоре еще с несколькими работниками, и остановились перед указанной дверью. Володька переложил букет в левую руку и постучал в дверь.

– Да, да, заходите, – послышался знакомый голос Азаровой.

Войдя в гримерную, я увидела Елизавету Павловну перед огромным зеркалом. Она уже была в своем обычном строгом костюме салатного цвета. От великолепной прически не осталось и следа, яркий макияж был смыт. Около певицы суежилась молоденькая миловидная гримерша. Увидев нас, Азарова не встала с места и терпеливо дождалась, когда девушка закончит свою работу.

– Спасибо, Сонечка, – с улыбкой поблагодарила певица, посмотрела, как та вышла из гримерной, а затем обратилась к нам: – А я вас видела в зале. Спасибо большое, что пришли.

– Все было просто здорово! – восхищенно воскликнул Володька и протянул Елизавете роскошный букет цветов.

Подаренные нами розы Азарова поставила в большую напольную вазу, которая и без того до отказа была забита цветами.

– Вам правда понравилось? – кокетливо скосилась Елизавета на Володьку.

– Ой, я же вас забыла представить! – опомнилась я. – Это

мой муж – Владимир.

Елизавета предложила нам чай, но мы отказались, сославшись на то, что уже поздно и пора домой. К тому же я зашла к Азаровой только затем, чтобы договориться о завтрашней съемке. Елизавета и до этого интересовалась у меня, что ей лучше надеть, как накраситься и вообще как себя вести. Теперь же я не сомневалась, что певица бесспорно справится с ролью героини программы «Женское счастье».

– Я обязательно куплю ваш альбом, – восторженно сообщил Володька. – А то Ирина, кроме Лучано Паваротти и Пласидо Доминго, ничего не слушает.

– Ирина Анатольевна, вам не понравился мой концерт? – настороженно спросила Елизавета.

– Нет, что вы, – спохватилась я, бросив укоризненный взгляд в сторону мужа. – Просто слушаю несколько иную музыку.

– Я, когда еще в консерватории училась, тоже балдела от оперных певцов такого плана, – поддержала меня Азарова и тут же промурлыкала мелодию одной композиции Доминго.

– Вы поете ничуть не хуже, – сделал неуклюжий комплимент Володька. Его перебил требовательный стук в дверь, после которого в кабинет, не дождавшись разрешения, вошел незнакомый мужчина с огромным букетом цветов. Пожалуй, этот был самым роскошным из всех, что были преподнесены. Я нисколько не сомневалась, что это один из поклонников Азаровой. А может быть, этот высокий широко-

плечий незнакомец не просто поклонник Елизаветы? Скорее всего, это ее любовник, решила я и обернулась к певице, надеясь, что она представит нам знакомого.

Как это ни странно, но Елизавета при появлении голубоглазого красавца растерялась. Она даже вскочила со своего места, но не решилась подойти к нему ближе, и я заметила в ее взгляде не только растерянность, но и испуг. Хотя Азарова постаралась скрыть свою реакцию и уже через мгновение приветливо улыбнулась.

– Лизочка, здравствуй, – приветствовал ее брюнет и протянул букет цветов. – Ты меня в зале не видела? Я во втором ряду сидел.

– Нет, не видела, – пробормотала Азарова. – Ты проходи. Странно, но я этого мужчину тоже в зале не видела, несмотря на то что обычно обращаю внимание на таких неординарных представителей мужского пола. К тому же мы с Володькой тоже сидели во втором ряду.

– Ты и не могла меня заметить. Я был в ложе, – уточнил незнакомец, едва его букет был поставлен в общую вазу. – Смотрел на тебя со стороны. Ты сегодня была просто очаровательна! Впрочем, как всегда.

– Спасибо, – сухо поблагодарила красавца Елизавета.

Володька легонько толкнул меня в бок, давая понять, что нам пора.

– Елизавета, тогда мы пойдем, а то поздно уже...

– Да, да, конечно, – оживилась певица. – Ирина Анато-

льевна, я вам завтра с утра позвоню, часиков в десять.

Мы распрощались с Азаровой, я мельком бросила взгляд на незнакомца, так нам и не представленного, и вышла в коридор. За мной и Володька. Тут же к нам подлетела администраторша певицы – низкорослая пампушка с прыщавым лицом, которая объяснила, где находится выход. Оказавшись на улице, мы поплелись к остановке. Хорошо, что дождь, который начался в обед, теперь прекратился. Только на асфальте оставались маленькие, неподсохшие лужицы.

* * *

Утро было солнечным. В окно ворвался сноп света, который упал мне прямо на лицо. Я недовольно поморщилась. Неужели пора вставать? Вчера мы с Володькой легли далеко за полночь. Обрадовавшись, что я посвятила ему весь вечер, муж приготовил праздничный ужин. Такое случается редко. Обычно я настолько устаю от работы, что вечером хватает времени и сил только на то, чтобы до кровати доплестись. Именно по этой причине муж занимается всеми домашними хлопотами, начиная со стирки и заканчивая приготовлением еды. И это вовсе не оттого, что я рьяная феминистка и считаю, что удел женщины не только стряпня, а просто мужу нравится трудиться по дому, тем более что для этого у него остается гораздо больше времени, чем у меня. Володя исполняющий обязанности доцента кафедры химических наук

Тарасовского университета. И я этим горжусь, хотя считаю, что муж достоин гораздо большего. Он у меня самый умный, самый красивый и добрый...

– Ирочка, ты уже встала? – супруг заглянул в спальню и, увидев, что я проснулась, радостно забасил: – Завтрак уже готов. Сегодня блинчики с творогом, как ты любишь.

– Ты самый замечательный, – протянула я, потягиваясь.

Вчера я позволила себе расслабиться, отпросилась пораньше с работы, чтобы попасть на концерт Азаровой. Теперь же надо было наверстывать упущенное. Сегодня должны состояться съемки очередной программы «Женское счастье», героиней которой станет Елизавета Азарова.

Именно об этом я думала, когда уже ехала в автобусе на ГТРК. Сценарий программы уже готов, оставалось внести последние коррективы. Сойдя на своей остановке, я подошла к проходной, где неожиданно столкнулась с Валерой Гурьевым, корреспондентом «Криминальной хроники». Мы с ним друзья. Гурьев частенько заходит ко мне в редакцию. В глубине души я иногда даже завидую Валерке, так как он занимается более интересным делом, чем я. Меня всегда привлекает и криминальное расследование – преступлений, убийств. Честно признаться, я сама частенько подумываю о какой-нибудь программе типа журналистского расследования, где я была бы ведущей. Но начальство упорно считает, что «Женское счастье» – это именно та передача, которая подходит мне и приносит неплохой доход.

– Ирка, ты, говорят, вчера с Володькой ходила на концерт Азаровой. Ну как? – хитровато прищурился Валера.

– Замечательно, – не скрывая, ответила я. – А ты почему такой радостный? Что произошло-то?

– Просто как следует выспался, – объяснил Гурьев. – Преступность будто вымерла. Уже несколько дней маемся оттого, что никакого горячего материала, одна бытовуха, которую уже и снимать-то неинтересно.

– Будет и на твоей улице праздник, – пообещала я.

Валерка только ухмыльнулся и побежал к себе. Поднявшись на свой этаж, я достала ключ от кабинета, но наудачу решила подергать ручку – дверь подалась. В редакции уже были Лера Казаринова, помощник режиссера, и Павлик Старовойтов – наш оператор. Между двумя коллегами сложились несколько более теплые отношения, переходящие за грань банальной дружбы между мужчиной и женщиной. Павлик явно флиртует с Лерой, начиная с их первого знакомства. Казаринова тоже ему симпатизирует, но старается не показывать этого, хотя всем уже давно известно об их взаимной симпатии.

– Пашка, ну сколько это будет продолжаться? Только вчера была полная вазочка изюма и кураги! – возмущенно крикнула Лера, даже не заметив, что я вошла в кабинет, так как стояла спиной к двери. – А теперь осталась одна курага! Что я буду есть на обед?

– Курага тоже полезна, – цинично отозвался Павлик. –

Она способствует нормализации сердечной деятельности, повышает работоспособность, благоприятно влияет на кишечную флору...

– Умный слишком, – буркнула Лера.

Несмотря на взаимную симпатию, Лера и Павлик постоянно пикировались друг с другом. Вот и сейчас, судя по всему, Павлик выловил весь изюм из набора сухофруктов Леры, которыми она постоянно питалась. Казаринова в этом плане немного странноватая девушка: она время от времени садится на определенную диету, хотя, на мой взгляд, ее фигура вовсе не нуждается в похудении. Набор сухофруктов и бутылочка с минеральной водой без газов – весь ее обед. Павлик же питается всем, что попадет под руку, и в больших количествах, поэтому иногда не брезгует и Лериным изюмчиком.

– Ой, Ирина Анатольевна, – заметила наконец меня Казаринова. – Здравствуйте!

– Ирка, ну скажи ты ей, – первым бросился ко мне в поисках защиты Павлик. – Разве не должны люди помогать друг другу в трудную минуту? Я вчера вечером от голода чуть не умер. Ну, стащил у нее пару изюминок. Что же мне теперь, повеситься от угрызений совести?

– А спросить у меня нельзя было? – задиралась Лера.

– Нет, – резко отозвался Старовойтов. – Тебя на работе уже не было. Я ушел часов в десять.

– А что ты тут делал так поздно? – удивилась я.

– Монтировал рабочий материал для вашей программы, –

объяснил Павлик. – Между прочим, получилось очень даже ничего. Я там спецэффекты ввел, как Галина Сергеевна посоветовала.

– Она тоже с тобой оставалась? – уточнила я.

– Нет, у нее вчера свидание было, – почему-то шепотом проговорил Старовойтов. – Моршакова с кем-то вечером встречалась, по-видимому, с мужиком.

– Не с мужиком, а с женщиной, – поправила его Казаринова. – Что же ей, нельзя и на свидание сходить?

– Так я и знала. Стоит мне только один рабочий день пропустить, так все идет кувырком. Бардак! – не без иронии заметила я.

И в этот момент вошла Галина Сергеевна Моршакова, режиссер нашей программы, частенько опаздывающая на работу. Вот и сегодня пришла на целых полчаса позже обычного. Как это ни странно, Галина Сергеевна не стала извиняться за опоздание, а напрямик направилась к зеркалу. Разумеется, у нее сегодня опять была новая прическа, которая очень ей шла. Я всегда удивлялась, как это Моршаковой удастся в таком возрасте – ей было уже около пятидесяти, хотя никто на вид не дал бы ей и сорока, – выглядеть столь очаровательно.

– Что вы так на меня смотрите? – обернулась к нам наша режиссер. – Да, я вчера ходила на свидание с очень даже приятным мужчиной. Не хотела вам сразу этого говорить, боялась сглазить.

– Ну и как? – поинтересовалась Лера.

– Замечательно, – восторженно отозвалась Моршакова. – Луна, лавочка, мороженое... Он меня держал за руку...

Галина Сергеевна мечтательно закатила глаза, но вдруг строго посмотрела на Старовойтова, спросила, разом покончив с романтическими воспоминаниями:

– Как у тебя с монтажом?

Мы с Лерой чуть не прыснули со смеху. Галина Сергеевна оставалась той же погруженной в работу женщиной, которая отвлекалась иногда на романтику. Работа для таких, как она, всегда была на первом месте! За это я в принципе и ценила Галину Сергеевну.

Павлик заверил, что для программы все готово, после чего Моршакова переключилась на меня.

– Ну, как там наша певица? – поинтересовалась Моршакова. – Как концерт? Все прошло гладко? В котором часу она придет на программу? Ты с ней договорилась?

– Она обещала позвонить сегодня утром, – коротко ответила я на главный вопрос, проигнорировав все остальные.

– Уже позвонила? – осведомилась Галина Сергеевна.

– Пока еще нет, – отозвалась я и мельком бросила взгляд на телефонный аппарат, который стоял на моем столе.

* * *

Елизавета Азарова не позвонила ни через час, ни через

два. Я все утро прождала ее звонка, попутно еще раз просмотрев сценарий программы, в котором были сделаны последние доработки. Теперь программа точно должна была пройти без сучка и задоринки. Когда обсуждение сценария закончилось, Галина Сергеевна посмотрела на часы и недовольно поморщилась:

– Половина двенадцатого! И где Азарова?

– Не знаю, – растерянно отозвалась я. – Может быть, мне самой позвонить ей? – Конечно, – поддержала меня Лера. – У тебя есть номер ее телефона?

Я порылась в сумочке и достала записную книжку, куда педантично записывала все телефонные номера своих знакомых и деловых партнеров. Набрав номер сотового Азаровой, я несколько секунд вслушивалась в длинные гудки. После третьего зуммера сработал автоответчик, и я услышала голос Елизаветы: она ровным и спокойным голосом сообщала, что не может ответить на звонок и просит оставить сообщение после гудка. Я немного растерялась, услышав автоответчик, но затем все-таки оставила сообщение: мне надо было узнать, когда Азарова приедет в студию на съемки программы.

Положив трубку, я с облегчением вздохнула. Пусть так, но все же мне удалось хоть как-то связаться с певицей. Конечно, жаль, что не получилось разговора с ней самой, но, надеюсь, она прослушает сообщение на автоответчике, когда освободится.

– Ну что, Ирина, когда она будет? – поинтересовалась Галина Сергеевна.

– Не знаю. С автоответчиком разговаривала!

– Дела, наверное, – предположил Старовойтов.

– Какие же у нее могут быть дела, если не хватает времени даже договориться о встрече? – возмутилась Моршакова. – Поражаюсь такой безответственности! Неужели Азарова думает, что нам совершенно неважно, во сколько она приедет на съемку?

– Ирина Анатольевна, а может быть, с ней что-то случилось? – с опасением спросила Лера и тут же осеклась.

От этой фразы, прозвучавшей совершенно неожиданно, я вздрогнула: самой мне и в голову до этого момента такого не приходило. Вчера Елизавета вела себя спокойно, ни тени волнения на ее лице я не заметила и была уверена, что с ней ничего не может произойти. Сейчас же моя уверенность таяла на глазах.

– Точно! – поддержала Казаринову Галина Сергеевна. – После концерта она поехала домой на своей шикарной машине и попала в аварию... А может быть, ее убили?

– Ну конечно, – ухмыльнулся Старовойтов. – Галина Сергеевна, вам постоянно кажется, что с окружающими происходит что-то из ряда вон выходящее. Вы еще скажите, что Азарову инопланетяне к себе утащили, чтобы она для них спела.

– Все может быть, – не реагируя на колкости Павлика, па-

рировала Моршакова. – Ирина, нам надо срочно ее разыскать!

– Где? Я домой к ней не поеду, – сразу отмахнулся Старовойтов и поерзал в единственном кресле нашего кабинета, в котором он так любил иногда поспать.

– Нужно позвонить ей на работу, домой, друзьям, подругам, – стала перечислять Лера.

Я согласилась с ней и уже потянулась было к телефонной трубке, как вдруг телефон неожиданно зазвонил.

– Ирина Анатольевна Лебедева? – послышался незнакомый женский голос.

– Да, – помедлила я немного растерянно, ожидая, что незнакомка представится. Но вместо этого она попросила:

– Вы не могли бы позвать к трубке Елизавету Павловну Азарову?

– А ее здесь нет, – еще больше растерялась я.

– Нет? А где же она? Елизавета же сегодня должна была быть у вас на съемках...

– Она пока еще не приехала, – сообщила я, догадавшись, что это звонят со студии Азаровой.

Трубка молчала, а затем все тот же незнакомый голос произнес:

– Вы не могли бы передать Елизавете Павловне, как только она появится, чтобы она позвонила нам в студию?

– А с кем я имею честь разговаривать? – решила наконец я задать вопрос, так так была удивлена невоспитанно-

стью непредставившейся собеседницы.

– Цыкина Наталья Сергеевна, – сообщила женщина. – Администратор. Я работаю с Азаровой. Она сегодня говорила, что к нам утром не приедет. Но тут возникли кое-какие вопросы, без нее мы их уладить не сможем.

– Хорошо, я передам ей вашу просьбу, – прощаясь, пообещала я. Затем вновь покосилась на телефонный аппарат, схватила в руки записную книжку и тут же набрала номер домашнего телефона Азаровой. После третьего зуммера трубку сняли.

– Да, я слушаю, – послышался в трубке молоденький женский голосок.

Это была не певица, но я догадалась, что трубку сняла гувернантка, которая ухаживает за ребенком Елизаветы. Кажется, ее зовут Катя. С этой девушкой мы однажды мельком встречались во время рабочих съемок. Она произвела на меня хорошее впечатление.

– Здравствуйте, Катя, могу ли я поговорить с Елизаветой Павловной? – спросила я.

– Ее пока нет дома, – не растерялась девушка и тут же поспешно попрощалась со мной с намерением положить трубку.

– Лебедева Ирина Анатольевна, – тут же представилась я, чтобы собеседница не бросала трубку. – Мы договорились созвониться сегодня утром, но она не перезвонила. Вы не знаете, где мне ее разыскать?

– Разыскать? – переспросила гувернантка. – А зачем ее разыскивать? Если Елизавета Павловна обещала, что позвонит, значит, позвонит! Она всегда выполняет свои обещания. У нее сейчас работы полно.

– Она не в студии, – сообщила я.

– На работе ее нет? – удивилась Катя. – Вы знаете, Елизавета Павловна позвонила мне вчера поздно вечером уже после концерта и сказала, что она не приедет ночевать, попросила, чтобы я осталась с ребенком на ночь. Такое частенько бывает. Думаю, ничего серьезного. Елизавета Павловна имеет право на личную жизнь...

Последнюю фразу Катя произнесла как-то странно: то ли утвердительно, то ли вопросительно. А вообще-то, мне показалось, что она не очень-то рада была моему звонку.

– Конечно, имеет, – согласилась я. – А вы все-таки не знаете, где ее можно найти?

– Нет, – отозвалась девушка и теперь уже окончательно попрощалась со мной.

На этот раз я не стала удерживать ее у трубки и тоже бросила что-то на прощание.

– Понятно, ее нигде нет! – догадалась по моему растерянному взгляду Моршакова. – Что я говорила? С ней что-то случилось!

Я обвела растерянным взглядом коллег и остановила его на вазочке с сухофруктами. Время близилось к обеду.

Волнение постепенно нарастало. Когда от Азаровой и к четырем часам вечера не поступило никаких сообщений, я встревожилась не на шутку. Для съемок у нас давно все было готово, Казаринова хлопотала в студии, где происходили последние приготовления, Галина Сергеевна сидела со мной. Практически каждые десять минут она бросала встревоженный взгляд на телефон, все еще ожидая звонка от Елизаветы, но этого не происходило: Азарова как в воду канула. Ее не было ни дома, ни на работе. Я даже решила еще раз позвонить на ее мобильный, но снова включился автоответчик.

– Ирина, ты все еще надеешься, что она придет? – мрачно поинтересовалась Галина Сергеевна.

– Уж и не знаю, – честно призналась я, так как уверенности в том, что Азарова неожиданно объявится, у меня не было.

– Да не будет ее, – отозвался Старовойтов. – Неужели вы думаете, что если бы она могла с нами связаться, то так упорно молчала бы?

Ответа на вопрос Павлика не последовало.

– Ирина, надо что-то делать, – заявила Галина Сергеевна. – Мы рискуем остаться без героини на ближайшую программу. Кошелев, сама понимаешь, будет не в восторге, если очередной выпуск «Женского счастья» сорвется.

Я тяжело вздохнула при упоминании фамилии нашего непосредственного начальника, Евгения Ивановича Кошелева, заместителя главного редактора областного ГТРК. За все оплошности в проведении программы мы получаем по голове именно от него. Иногда бывает, что нам приходится запускать в эфир повтор, после чего всегда следует серьезный разговор с Кошелевым, во время которого Евгений Иванович не стесняется в выражениях. Как правило, мы еще и премиальных лишаемся, что, разумеется, нас не может радовать. В этот раз скандала с начальством необходимо было избежать в любом случае.

Сейчас я злилась только на себя. Надо было с самого утра искать Азарову, а теперь уже поздно: если Елизавета до сих пор не объявилась, ждать ее уже совершенно бессмысленно. Что же делать? Я умоляюще посмотрела на Галину Сергеевну.

– Ладно, придется выкручиваться, – решительно сказала она и встала. Подойдя к стенному шкафу, достала оттуда увесистую папку и раскрыла ее. Я заглянула через ее плечо на исписанные неровным размашистым почерком листы и сразу же поняла, о чем подумала наш режиссер: нам надо было срочно менять героиню передачи. У Галины Сергеевны в запасниках всегда была пара-тройка кандидатур, которые могли бы пойти на замену, но для подготовки полноценной программы одного сценария мало. Времени же для рабочих съемок у нас уже не оставалось.

– Вот! – Галина Сергеевна вытянула из кипы листов несколько, но не торопилась протягивать их мне. – Помните, полгода назад мы приглашали одну женщину для участия в ток-шоу? Комарову Екатерину Владимировну, парикмахера? Я ее вам еще предложила... Для программы с ее участием у нас все было готово, но тогда случайно подвернулась более подходящая кандидатура, поэтому Комаровой пришлось отказать. Я сценарий не выбросила, и кассеты сохранились. Екатерина Владимировна будет рада, если мы пригласим ее в этот раз.

– Ага! За несколько часов до эфира будем еще сломя голову и замену искать! – возмутился Старовойтов, проявив тем самым в очередной раз свою пассивность и лень.

– Зачем искать? Я позвоню Комаровой на работу в салон, и уже через несколько минут она будет у нас, – пожалала плечами Моршакова.

– Откуда такая уверенность, Галина Сергеевна? – удивилась я.

– А вы думаете, кто мне эту прическу сделал? – загадочно переспросила Моршакова и тут же ответила: – Сама Комарова. Мы с ней только сегодня утром виделись. Кстати, она намекала, что согласна еще раз прийти к нам в редакцию. Ну что вы, не понимаете разве, что человек очень хочет прославиться? Почему бы нам ей не помочь в этом?

– Нормально! Вместо известной в Тарасовской области певицы Елизаветы Азаровой, – с пафосом заметил Старо-

войтов, – мы пригласим какую-то парикмахершу.

Павлик был прав. Замена явно не равноценная. Программа с участием Азаровой прошла бы на «ура». А кого сейчас удивишь такой рядовой героиней, как наша Комарова? Но другого варианта у нас не было. Я согласилась с предложением Моршаковой, и Галина Сергеевна тут же связалась с парикмахершей. Екатерина Владимировна согласилась приехать немедленно.

Ну вот! Одной проблемой меньше!.. Хотя провала программы по вине Азаровой не будет, а значит, все обойдется без конфликта с начальством. От этого мне стало немного легче, хотя мысли о Елизавете Азаровой не выходили из головы. Куда она пропала? Почему не позвонила?

Комарова нас не подвела. Уже к концу передачи я не пожалела, что последовала совету Галины Сергеевны. Программа получалась пусть не настолько интересной и захватывающей, какой была бы с Азаровой, зато обошлось все без прокрутки в эфире повтора прошлых выпусков.

– Благодарю вас, что в этот вечер вы были со мной! – в духе Елизаветы произнесла я, уже прощаясь со зрителями. – Ждем вас в следующую пятницу в это же время на очередной программе «Женское счастье». С вами была автор и ведущая Ирина Лебедева.

Съемка закончилась. Я с облегчением вздохнула. Программа прошла вполне успешно, никаких срывов и неожиданностей. Комарова вела себя естественно и раскованно.

Она даже отказалась от коньяка, предложенного Павликом, так сказать, для снятия стресса после эфира. Екатерина Владимировна оказалась особой ненавязчивой и уже через полчаса покинула студию. Наша группа еще осталась в редакции, как всегда.

У меня же из головы не выходило странное исчезновение Азаровой. Что же помешало ей прийти на программу? Неужели случилось что-то серьезное? Если случилось, то что? Ведь еще вчера вечером я разговаривала с ней: не было и намека на то, что что-то может помешать эфиру.

– Я поняла, в чем дело, – неожиданно заговорила в полной тишине Лера, пока Павлик разливал коньяк по рюмкам. – Кто-то очень сильно не хотел, чтобы Елизавета Азарова приняла участие в ток-шоу. Наверное, она могла что-то не то сказать или же о чем-то разболтать...

– И что же это? – поинтересовался Павлик.

– Теперь уже мы этого не узнаем, – заметила Казаринова. – Кто-то очень вовремя заткнул ей рот.

– Да что могла рассказать обычная певица? – возмутилась Галина Сергеевна. – Ладно бы это была серьезная деловая женщина, а то...

Галина Сергеевна махнула рукой. Замечание Леры еще больше расстроило меня. Если Азарова пропала именно из-за того, что должна была участвовать в моей программе, я этого никогда себе не прощу. Сейчас уже очевидно: с ней что-то случилось. Я в очередной раз набрала домашний но-

мер Азаровой и опять услышала голос гувернантки. На этот раз девушка, несомненно, была взволнована и не скрывала своей тревоги.

– Ирина Анатольевна, она никогда так долго не задерживалась. Мариночка все время плачет и никак не может уснуть, – говорила Катя о дочери Азаровой. – Столько времени уже прошло, а Елизавета Павловна до сих пор так и не объявилась. Со студии раз звонили, там ее тоже нет. Я даже не знаю, что и подумать.

– Не переживайте, мы сейчас приедем, – пообещала я и, не прощаясь, положила трубку.

Коллеги поняли по моей реплике, что я не оставлю Азарову в беде, захочу разобраться в случившемся, узнать, почему сорвана программа, помочь беспомощной няньке, поджидающей хозяйку, разыскать ее. По своей натуре я – человек отзывчивый и не привыкла бросать кого-то в беде. Но тут еще было и другое. Что, если виной случившемуся и в самом деле была моя программа? Не случайно же Азарова пропала накануне съемок.

* * *

В салоне автомобиля Шилова, водителя ГТРК, который согласился поехать со мной домой к Азаровой, было прохладно. По вечерам в конце лета уже не так тепло, как в июле. Я прикрыла окно со своей стороны, оставив только малень-

кую шелку, через которую врывался тонкой струйкой воздух с улицы. Костик время от времени бросал в мою сторону нерешительные взгляды. Для меня не было секретом, что он равнодушен ко мне. Шилов был почти влюблен, поэтому и согласился помочь мне отыскать Азарову. О любви ко мне Кости знали все в нашей редакции, такое трудно утаить, и когда мы вместе с ним выходили из кабинета, Лера с Галиной Сергеевной многозначительно переглянулись. Конечно же, наши отношения не могут пойти дальше дружеских по многим причинам. Во-первых, у меня есть муж, которого я обожаю. Во-вторых, не испытываю к Шилову таких же трепетных чувств, как он ко мне, хотя, несомненно, парень достоин внимания: широкоплечий красавец с внешностью Дольфа Лунгрена не может оставить женщину равнодушной. Но у нас с ним сложились чисто дружеские отношения. Шилов со временем смирился с этим, а потому ни на что не претендовал и был рад в очередной раз помочь мне.

– Вот тут сверни направо, – попросила я, так как уже однажды была у Азаровой, когда мы готовили рабочий материал для программы.

Тогда мы приезжали со Старовойтовым и Галиной Сергеевной. Елизавета уже поджидала нас в назначенное время.

Мы въехали во двор, где Костик припарковался перед подъездом, в котором жила Азарова. Поднявшись на четвертый этаж пятиэтажного дома индивидуальной планировки, мы с Костиком остановилась перед уже знакомой мне две-

рю. Нажав на кнопку звонка, Костя прислушался: за дверью слышались легкие шаги.

– Кто там? – спросила гувернантка, не спеша отпирать замок. – Ирина Лебедева, – представилась я.

Только после этого дверь распахнулась, и я увидела на пороге девушку. Теперь я посмотрела на Катю с гораздо большим вниманием, чем в нашу первую встречу. С приятными чертами лица, слегка вьющимися волосами, забранными в хвост, длинной тонкой шеей, хрупкой фигуркой. Катя производила впечатление покладистой уравновешенной девушки. Сама Елизавета хорошо говорила о ней, проработавшей в семье Азаровой почти два года. Она почти вынянчила трехлетнюю дочку певицы, которой некогда было заниматься собственным ребенком. Катя пропустила нас в прихожую, даже тапочки достала и предложила переобуться.

– Пожалуйста, говорите тише, – попросила она. – Только что Марина заснула, так и не дождавшись мамы. Я ей и книжку читала, и сказку рассказала, а она все вертелась и вертелась.

– Елизавета Павловна не звонила? – спросила я уже в гостиной, куда нас пригласила гувернантка.

– Нет, – вздохнув, ответила девушка.

Азарова жила в квартире с одной дочкой. Когда-то была замужем, но недавно развелась, как она мне рассказывала. Отец Марины жил за границей и занимался там бизнесом. Периодически присылал дочери деньги, но при этом старал-

ся не общаться с бывшей женой. Отсутствие в доме мужчины сразу бросалось в глаза, начиная с того, что для Кости не нашлось подходящих тапочек, так как мужской обуви в доме вообще не было. В квартире я видела только вещи самой Елизаветы: журналы чисто женского содержания, косметику, какие-то предметы обихода, которые никак не могут принадлежать представителю мужского пола.

В гостиной было просторно. Как и в первый раз, я обратила внимание на огромную пальму. Роскошный угловой диван, несколько кресел и журнальный столик – вот и вся мебель, украшающая комнату. Я присела в одно из кресел, Костик разместился на диване. Катя сняла с пояса какое-то устройство и только после этого присела на другое кресло.

– Это чтобы услышать, когда Мариночка проснется, – пояснила она. – Наверное, мне придется и сегодня здесь ночевать.

– Вы ведь и предыдущую ночь провели здесь? – уточнила я. – Расскажите об этом подробнее.

– Конечно, здесь. А кто же будет с девочкой? Елизавета Павловна позвонила вчера где-то около десяти, – начала рассказывать гувернантка. – Я бы не сказала, что у нее был какой-то странный голос. Мне даже показалось, что у нее хорошее настроение. И попросила остаться на ночь с Мариной. Я согласилась.

– А когда она обещала вернуться? – поинтересовалась я.

– Ой, а я даже и не спросила. Елизавета Павловна ино-

гда не ночевала дома, но где-то к обеду всегда возвращалась. Правда, ненадолго, потому что сразу же уезжала в студию: у нее очень плотный график.

– Но вчера вечером после концерта она была не на работе, – заметила я. – Мы с ней расстались около девяти.

– Наверное, решила немного поразвлечься после концерта, – предположила Катя. – Я слышала, что выступление прошло удачно.

– Да, пела она очень хорошо, – подтвердила я, но тут же, решив не отвлекаться, вновь вернулась к главной теме разговора и спросила: – И как вы думаете, Катя, где сейчас может быть Елизавета Павловна?

– Ой, даже и не знаю, – растерялась девушка. – Понятия не имею. Мы же с хозяйкой не в таких отношениях, чтобы она доверяла мне все свои секреты. Я ничего не знаю.

– Понимаю! Но ведь у Азаровой есть подруги и друзья, которые знают о ней почти все, – осенило меня. – Нам, конечно, лучше спросить у них. Только где мы теперь будем их разыскивать, время-то позднее?

– У Елизаветы Павловны не так много подруг, как вы думаете, – снова подала голос Катя. – Я, например, знаю только одну. Она живет недалеко отсюда, в соседнем доме, Чубукова Оксана Михайловна. Она часто к нам заходит. Оксана Михайловна – крестная мать Марины, – с какой-то гордостью произнесла гувернантка, – и очень близка с Елизаветой Павловной, они хорошие подруги. Уверена, что Чубуковой

есть что рассказать вам.

– А вы ей сами не звонили? – уточнила я.

– Оксане Михайловне? – удивилась девушка. – Зачем?

– Ну, все-таки вы остались одна. Мало ли что могло произойти с Азаровой.

– Мне кажется, что не случилось ничего серьезного, – вздохнула девушка, но тут же добавила: – Хотя все может быть. Но я даже и не подумала о том, чтобы позвонить Чубуковой.

– А номера ее телефона у вас нет? – спросила я.

– Сейчас посмотрю, – пообещала Катя, – в домашней телефонной книге. Там наверняка есть номер и Чубуковой.

Девушка вышла из гостиной и вскоре вернулась, держа в руках небольшой справочник в кожаном переплете с золотистым тиснением. Отыскав номер подруги Азаровой, Катя продиктовала его мне.

– Извините, а можно посмотреть? – попросила я, кивнув на телефонную книжку.

– Зачем? – обеспокоилась Катя, но, так и не дождавшись ответа, книжку мне все же протянула.

Я раскрыла первую страницу и поразились обилию телефонных номеров и их владельцев. Кстати, среди этого разнообразия абонентов я отыскивала и свои координаты, записанные в одну из наших встреч с Азаровой. Неплохо было бы захватить эту книжицу с собой, подумала я, из нее можно выудить немало интересного. Пока же я не представляла, на

какой фамилии остановить свое внимание.

– Катя, вы не против, если мы эту книжку возьмем с собой? – попросила я.

– А как же я? Если мне надо будет куда-то позвонить? – недовольно спросила гувернантка. – Я ведь ни одного номера не помню без нее.

– Вы же все равно никого не знаете из окружения Азаровой, – заметила я. – Кому вам звонить? Обещаю, что скоро верну эту книжку. Надеюсь, она мне поможет отыскать Елизавету Павловну.

После недолгих уговоров Катя все же протянула ее, и я тут же засунула справочник к себе в сумку. Бумажка, на которой я записала продиктованный мне адрес Чубуковой, осталась на журнальном столике.

– Молодец, что сообразила взять книжку с собой, – похвалил меня Костик, когда мы вышли из подъезда. – Я и не подумал об этом.

– А Чубукова и в самом деле по соседству живет, – заметила я, не обратив внимания на комплимент Шилова. – Вот ее дом.

В этом же дворе стояла обычная панельная девятиэтажка, номер которой я рассмотрела на торце дома. Костик не стал возиться с машиной и подгонять ее ближе к подъезду подружки Азаровой.

Глава 2

– Вам кого? – с удивлением посмотрела на нас девушка, открывшая мощную железную дверь.

Петли протяжно скрипнули, я недовольно поморщилась, так как не переносила подобный лязг больше всего на свете.

– Чубукова Оксана Михайловна здесь живет? – поинтересовался Шилов, выглядывая из-за моего плеча.

– Это я, – сообщила девушка. – А что случилось?

Я не торопилась отвечать на вопрос, а вместо этого внимательно посмотрела на незнакомку, которой на вид можно было дать около тридцати, стало быть, почти ровесница Елизаветы. Большие выразительные темно-карие глаза и стильная стрижка придавали ее в общем-то заурядной внешности некий шарм. Оксана Михайловна была несколько полновата, к тому же в ее облике была заметна какая-то небрежность, неаккуратность. Я обратила внимание на то, что дома она ходила босиком, шлепая по полу голыми ступнями.

– Нам можно пройти? – требовательно спросил Костя и встал впереди меня, чтобы первым войти в квартиру.

– Вообще-то, молодой человек, в такое время в гости не приходят с добрыми намерениями, – недовольно отозвалась Оксана Михайловна, тоже в свою очередь настороженно осматривая нас.

– Мы хотели бы поговорить о вашей подруге, – сообщила

я, – Азаровой Елизавете Павловне, вы же с ней знакомы?

– О Лизе? Что случилось? – Чубукова, как мне показалось, почему-то сразу испугалась. – А кто вы, собственно, такие?

– Ирина Анатольевна Лебедева, – представилась я, уже начиная злиться из-за того, что приходится разговаривать на пороге.

– Мне это ни о чем не говорит, – резко отозвалась Оксана Михайловна.

– Азарова пропала, мы не можем найти ее уже целый день, – объяснила я. – Надеюсь, вы нам поможете...

– Пропала? Как это? Куда она могла пропасть? – быстро заговорила Чубукова, машинально отодвигаясь от двери.

Мы с Костиком воспользовались ее замешательством и прошли в прихожую. Оксана Михайловна не противилась.

– Я только вчера вечером с ней разговаривала, и было все нормально, – проговорила Чубукова, запирая за нами дверь.

– Она вам звонила? – переспросила я.

Оксана Михайловна проводила нас в гостиную с роскошной мебелью, несмотря на то что сама квартира явно нуждалась в серьезном ремонте. Значит, Чубукова не слишком-то богата... Хотя это обстоятельство пока к делу не относилось, я взяла его на заметку.

– Да, звонила, где-то около пяти вечера, прямо перед концертом, – рассказала Оксана Михайловна, отвечая на мой вопрос. – Настроение у нее было отличное. Лиза приглаша-

ла меня на свое выступление, но я отказалась, потому что у меня вечером были дела. Обычно я не пропускаю ни одного ее концерта.

– И после этого она вам больше не звонила? – уточнила я.

– Нет, – уверенно ответила Чубукова. – Я сегодня ей звонила днем, но у нее сработал автоответчик, поэтому не стала ничего говорить. Наверное, Лиза была занята. У нее, кажется, съемки в какой-то программе должны были быть, что-то вроде слезливого ток-шоу. «Женские слезы», кажется, называется.

– «Женское счастье», – строго поправила я ее. – Я ведущая этой программы.

Оксана Михайловна немного смутилась, потупив взгляд своих больших карих глаз, исподлобья взглянула на меня.

– Но Елизавета не приехала на съемки, – продолжила я. – Вчера после концерта мы договорились с ней созвониться утром, но никаких вестей от Азаровой не было.

– Она так и не появилась?! – удивилась Оксана Михайловна. – Странно. Она мне не говорила, что хотела куда-то уехать. И потом, как же Мариночка?

– Какая Мариночка? – не сразу поняла я.

– Дочка Лизы, – уточнила Оксана Михайловна. – С кем она теперь? Мне нужно позвонить.

Чубукова дернулась с места, но я остановила ее, объяснив, что с Мариной сидит нянька, так что с девочкой все в порядке. Как я успела заметить, Оксана Михайловна даже

больше встревожилась, когда вспомнила о дочери Елизаветы, чем когда услышала, что Азарова пропала.

– Значит, вы и предположить не можете, где Елизавета, – сделал вывод Костя.

– В студии, наверное, – с сомнением в голосе отозвалась Оксана Михайловна.

– Ее нет на работе, – сообщила я. – И во мне все больше зреет уверенность, что с ней что-то случилось. Не могла же она не прийти на съемку моей программы? Тем более что в результате оказался бы сорванным прямой эфир, и она знала об этом.

– Так Лиза должна была выступать в прямом эфире?! – воскликнула Чубукова. – Почему же она мне ничего не сказала? Хотя мы с ней договорились, что она принесет мне кассету и мы с ней вместе ее посмотрим.

– Теперь, увы, смотреть нечего, – вздохнула я. – Программа прошла с другой героиней, а Елизавета так и не объявилась. Как сквозь землю провалилась! Вам это не кажется странным?

– Кажется, – неуверенно отозвалась Оксана Михайловна. – Хотя у меня есть предположение, где она может быть.

– Где? – хором спросили мы с Шиловым.

– Помните, в одной из песен у нее есть такие слова: «Увези меня подальше от всего, я буду любить тебя одного...», или что-то в этом роде? – Оксана Михайловна пропела для убедительности слова песни, я сразу же узнала знакомый мо-

тив, но совершенно не поняла, как это может быть связано с исчезновением Азаровой, поэтому только пожала плечами, а Чубукова продолжала: – У нее есть один очень уж настойчивый поклонник, которого Лиза, однако, всерьез не воспринимает. Он постоянно бывает на ее концертах, приносит ей шикарные букеты цветов. И действительно мечтает увезти ее подальше, как в этой песне. Сколько раз я слышала от Лизы о его грубых приставаниях!.. Но Лиза совершенно не принимает его назойливых ухаживаний.

– Почему? – удивилась я.

– Откуда я знаю, – резко ответила Оксана Михайловна. – Я ее иногда не понимаю. Такой приятный мужчина. У него серьезный бизнес, он – владелец сети ночных клубов нашего города.

– Василий Федорович Желуницын? – неожиданно для меня спросил Костя.

– Да, а вы откуда его знаете? – удивилась Оксана Михайловна, переводя взгляд на Шилова.

– Кто же его не знает, – хмыкнул Шилов. – Таких богачей в лицо надо знать. Он сейчас даже в областное правительство прорвался, стал депутатом.

Как ни странно, я ничего до этого не слышала о Василии Федоровиче. Хотя в данный момент мои мысли были заняты совершенно другим. Мне вспомнилось, как после концерта в примерку Елизаветы зашел импозантный мужчина с огромным букетом цветов. Азарову напугал его приход, это было

очевидно по ее реакции на его появление. А нам с Володькой она даже не представила незнакомца, хотя мужчина с первого взгляда мне понравился. Сейчас красивое лицо незнакомца снова предстало перед моими глазами как наяву.

– Ирка, ты действительно ничего не знаешь о Желуницыне? – донимал меня Костя. – Вот деревня!

– Постой, у меня, кажется, появилось одно соображение, – задумчиво произнесла я и обратилась к Чубуковой: – Описать нам Василия Федоровича вы можете?

– Конечно, – уверенно отозвалась Оксана Михайловна и подняла глаза к потолку, вспоминая, как выглядел Желуницын. – Высокий такой, плечи широкие, глаза голубые... Хотя нет, наверное, зеленые. Я точно не помню... Красивый мужчина!

– Брюнет? – требовательно спросила я.

– Да, – тут же ответила Чубукова. – У него черные как смоль волосы. Кажется, он подкрашивается. Я так думаю, потому что раньше у него волосы были светлее. Наверное, Василий Федорович подкрашивает седину, хотя ему еще нет и сорока...

– Это он! – перебивая Оксану Михайловну, сказала я и посмотрела на Костика. – Это он заходил в примерку к Елизавете после концерта! Я его сама видела.

– Вполне вероятно, – поддержала меня Оксана Михайловна. – Для таких людей все двери открыты. Так что он вполне мог беспрепятственно оказаться за кулисами.

– Понятно, – со знанием дела отозвался Костик. – Осталось только найти местечко, куда он увез Азарову.

Я посмотрела на Чубукову, надеясь, что у нее и на этот счет есть предположения, но Оксана Михайловна только пожала плечами. Она сказала, что не настолько близко знакома с Желуницыным, чтобы знать все его тайники. Зато нам с Костиком предстояло познакомиться с этим наглым типом поближе.

* * *

И как это я сразу не подумала о том, что нам в первую очередь нужно найти того подозрительного джентльмена, который накануне вечером завалился без предупреждения в примерку? Ведь совершенно очевидно, что после нашего ухода они остались с Елизаветой наедине, могли вместе выйти на улицу, и это ни у кого в студии не вызвало бы подозрений. Чего-чего, а уж поклонников у Елизаветы хватает. А тут такой презентабельный мужичок!

Вероятно, Елизавета в тот вечер поддалась на его уговоры и поехала с ним. Даже не подозревая о том, чем может закончиться их встреча, она позвонила домой, чтобы гувернантка не волновалась, а вот утром позвонить уже не смогла. Наверное, мобильник Азаровой теперь у самого Василия Федоровича, и он потешается, прослушивая тревожные сообщения. Таким людям, как Желуницын, совершенно плевать на

остальных особей. Уверена, что к Азаровой он не испытывает ничего, кроме желания обладать ею. И вот наконец представилась благоприятная возможность взять хотя бы силой то, к чему он так долго стремился. В конце концов Елизавета в какой-то мере обязана ему за дорогие подарки, роскошные букеты, внимание с его стороны. Вероятно, именно так рассуждает сам Желуницын, в чем у меня не было никаких сомнений. Я очень хорошо знакома с таким типом людей и знаю, что для достижения своих целей они пойдут на все.

Уверена, что Василий Федорович не рассматривает свой поступок как преступление, хотя за похищение людей по закону ему светит около пяти лет. Но какой тут закон?! Желуницын имеет свои связи в милиции, ему все сойдет с рук.

Костик тем временем набрал на своем сотовом какой-то номер и приложил трубку к уху.

– Да, Валера, – проговорил он через несколько секунд. – Тут один клиент наклонился... Да... Желуницын Василий Федорович! Слышал о таком?.. Ты не можешь узнать его адресок?.. Будем ждать!

Костик отключил телефон и положил его сверху на панель управления. Мы по-прежнему сидели в машине перед домом Чубуковой, так как не знали, где нам разыскивать этого Желуницына. Мы даже не знали его адреса, хотя сомневаюсь, чтобы в данный момент этот человек находился у себя дома. Скорее всего, развлекается где-нибудь с Елизаветой.

Зазвонил телефон. Я первой схватила трубку. Послышал-

ся возбужденный мужской голос, который я сразу узнала.

– Ирка, я тебя везде разыскиваю, – взволнованно зачастил мой муж на другом конце провода. – Пока ты со своим Шиловым повсюду разъезжаешь, я места себе не нахожу! Звонил уже на работу, но нигде тебя нет. Только Гурьев сообщил, что ты с Шиловым. Вот, решился даже вам в машину позвонить. У тебя совесть есть?

– Володечка, миленький, у нас тут одно дельце появилось, – отозвалась я виноватым голосом. – Ты только не обижайся. Я сегодня вернусь поздно.

– Не хочу ничего слышать! – резко отозвался Володька. – Ты что думаешь, мне нравится, когда моя жена разъезжает в машине по ночному городу со своим... – Володька захлебнулся, но нашел в себе силы продолжить, – со своим любовником!

– Да что ты такое говоришь? – вскипела я на этот раз. – Мы уже это обсуждали. Если ты мне не доверяешь...

– Доверяю, – поспешно отозвался Володька. – Только хочу, чтобы ты ночевала дома, а не в машине! Я – твой муж!

– Я скоро буду, – пообещала я и отключила телефон, понимая, что ничем хорошим эта перебранка не закончится.

Лучше я позвоню попозже, когда муж немного успокоится, и нормально с ним поговорю. Володька вспыльчивый, но всегда быстро отходит. Я уже хорошо знаю своего супруга и умею найти к нему подход. Уверена, что, если бы я сейчас пропадала в обществе Валерки, Володька был бы не настоль-

ко зол. С Гурьевым у моего мужа сложились дружеские отношения, а вот Костика он никак не мог принять, сколько я ни старалась, чтобы они сблизились. Наверное, муж интуитивно чувствовал симпатию ко мне Шилова и никак не мог с этим смириться.

– Муж? – поинтересовался Костик.

Я кивнула. Телефон в моих руках зазвонил опять. Я поднесла трубку к уху: на этот раз звонил Гурьев.

– Ирина, ты? – уточнил он на всякий случай. – Тебя, кстати, муж разыскивает. Недавно звонил.

– Да знаю уже! – недовольно отозвалась я. – Что там с Желуницыным?

– Узнал его адрес. Василий Федорович живет в центре города на Казачьей. Кстати, я еще узнал, что у него есть и особняк в пригороде.

– Особняк? А где?

Валерка продиктовал мне адрес.

– Там у него домик шикарный, – добавил Гурьев. – Вы же Азарову разыскиваете? Так что, наверное, они в этом особнячке расслабляются. Вряд ли он ее в городской дом к себе повел, где жена и дети.

– Надо же, какой ты сообразительный! – сыронизировала я, прикидывая, как добираться до особняка Желуницына. – Без тебя мы бы до этого ни за что не додумались.

– Вам не нужна помощь? – участливо поинтересовался Валерка, не обращая внимания на мои колкости.

– Справимся как-нибудь, – отозвалась я, подмигнув Шилову.

– Ты там аккуратнее, а то у этого типа охраны полно, – посоветовал Гурьев. – Если что, звони!

Я попрощалась с Валерием и отключила телефон. Понятно было, что ехать домой к Василию Федоровичу нет никакого смысла. Тем более что уже поздно, и он просто мог отказать с нами говорить, а вот укрывать Азарову в особняке Желуницын мог. Валерка прав. И мы решили ехать в особняк.

* * *

Дом оказался шикарным, как я и предполагала. Трехэтажный, с множеством башенок и огромной верандой, он выделялся среди остальных своими гигантскими размерами. Несмотря на то что по соседству стояли вполне приличные особняки, владение Желуницына выглядело самым роскошным. На улице уже стемнело, но в свете многочисленных фонарей я разглядела сад и центральную аллею, ведущую к дому. Приблизиться к нему на машине мы с Костиком не решились, Шилов припарковал «Волгу» на обочине трассы. Мы вышли из машины и подошли к высокому кирпичному забору, но разглядеть что-то за ним не представлялось возможным. Я заметила свет только в одном-единственном окне на третьем этаже. Это внушало надежду, что мы не ошиб-

лись, приехав сюда, а не домой к Желуницыну. Может быть, Василий Федорович сейчас в особняке.

Я прошла вдоль стены, и через несколько метров передо мной возникли высокие мощные створки ворот. Через такое ограждение не перелезешь даже при всем желании. Я огляделась и сбоку от ворот на стене забора заметила домофон.

– Ирка, а ты уверена, что он нас пустит? – с сомнением спросил Костик.

– А куда ему деваться? – хмыкнула я.

– Как это куда? Он находится на своей собственной территории, мы не имеем никакого права вторгаться в его личную жизнь. А если именно здесь он удерживает Азарову, то нас уж точно ни за что не пригласит к себе. Он что, дурак?

– И что ты предлагаешь?

– Надо их застать врасплох! – уверенно предложил Костик, кивнув на забор, который был выше моей головы метра на два.

Я осмотрела более внимательно неприступную кирпичную стену. Ни одного выступа, даже зацепиться не за что. Вот где нам бы не помешала лестница. Конечно, я могла бы вскарабкаться наверх, если бы встала Шилову на плечи, но такие акробатические упражнения были для меня слишком уж сложны. К тому же Костик все равно остался бы на этой стороне... Я рассказала о своих соображениях Шилову.

– Другого выхода нет, – напомнил Костик. – Тебя я сейчас подсажу, а потом и сам по воротам влезу.

– А если там поверху идут электропровода? – с опасением спросила я.

– Ну, это же тебе не тюрьма, – усмехнулся Шилов. – Не волнуйся, там безопасно. Ну что, готова?

Я неуверенно кивнула головой. Костик присел рядом со стеной, подставив мне свои плечи. Я уцепилась за выступ в стене, поставила ему на плечо сначала одну ногу, а затем и вторую. Костик крепко ухватил меня за лодыжки. Вроде бы я держалась устойчиво, не теряя равновесия. Шилов осторожно выпрямлялся, поднимая меня все выше над землей. Только бы остаться никем не замеченной... Если бы мы попали на глаза какому-нибудь случайному прохожему, нас бы наверняка приняли за грабителей, и без объяснения с сотрудниками правоохранительных органов не обошлось бы. Костик уже выпрямил ноги, и я заглянула на территорию особняка Желуницына.

Опираясь руками о верхний выступ стены, я подтянулась, чтобы взобраться на самый верх забора. Костик уже не держал меня. Мне нужно было только убрать ноги с его плеч, как вдруг я заметила какое-то движение в саду и замерла. Внезапно перед моими глазами вырос охранник в камуфляжном костюме и с автоматом наперевес. От такой неожиданности я невольно вскрикнула, отпустила руки, растерялась и покачнулась. Костик не успел меня удержать. Мои ноги соскользнули с его плеч, и я полетела, но не на землю, а прямо в объятия Костика.

– Там это... охранник... – зашептала я. – У него автомат...

Еще чуть-чуть, и не было бы у меня полголовы...

Костик понес меня к машине, которая стояла вдалеке. Но вдруг ворота особняка Желуницына распахнулись, и я опять увидела охранника, который уверенно держался за автомат. Теперь он мне показался грозным великаном, который при желании мог нас раздавить одной ногой.

– Стой, стрелять буду! – его крик громко отозвался эхом.

Сердце мое забилося еще сильнее. Костик сделал еще шаг, замер и обернулся, не выпуская меня из рук. Я же, наоборот, отвернулась, чтобы не смотреть в сторону охранника. Только бы он не начал стрелять! Иначе нам крышка!

– Шило, ты, что ли? – донесся до нас вдруг голос охранника, прозвучавший на этот раз совсем не грозно. – Не верю своим глазам!

Я решила взглянуть наконец на молодого человека в камуфляжном костюме и обернулась. Охранник стоял в воротах, широко раскинув в стороны руки. Костик медленно поставил меня на ноги и сделал несколько шагов вперед. Я осталась стоять на месте.

– Костик, ты что? Сейчас нас пристрелят, – зашипела я, ухватившись за рубашку своего помощника.

– Сокол? – пробормотал Костик. – Братан! Сколько лет не виделись!

Наконец я медленно оправилась от первоначального шока. И тут до меня постепенно начало доходить, почему Ши-

лов не бежал от охранника, а пошел к воротам, несмотря на то что у него на шее висел автомат, которым он в любой момент мог бы воспользоваться.

– Шило! Я тебя сразу узнал, как только ты к воротам пошел, – охранник дружески обнял Костика. – Тебя нельзя не узнать! Ты у нас парень видный! Помнишь, как мы с тобой однажды через забор лезли? И я стоял у тебя на плечах? Только тогда заборчик был покруче этого!

– Помню, – ответил Шилов наконец, отстраняясь от друга. – А ты, Сокол, вот, оказывается, где работаешь? Неожиданность!

– Ничего себе неожиданность! Если бы я тебя в камере слежения не узнал, твоей бабе голову бы снес, не задумываясь. Ты здесь какими судьбами? Вроде бы я слышал, что ты простым водилой работаешь, а не агентом спецслужб, да и напарник у тебя для ФСБ вроде неподходящий.

– Какое к черту ФСБ! – сплюнув, проговорил Костик. – Мы одну женщину разыскиваем. Кажется, ее у себя Желуницын прячет. Вот и решили невольницу спасти от поругания.

– Невольницу? Да какая же она невольница? Эта баба почти хозяйкой дома себя мнит!

– Какая баба? В доме действительно есть женщина? – насторожилась я, хотя внутренне была уже готова к ответу.

– Есть, – ответил охранник, осматривая меня с ног до головы, – да не про вашу честь.

– Азарова Елизавета Павловна? – уточнила я.

– А шут знает, как ее зовут. Ее Василий Федорович еще вчера вечером привез. Развлекались они тут всю ночь, ребята говорят. А потом с утра хозяин уехал, а ее оставил. Я сам эту бабу не видел, потому что только заступил на дежурство. Говорят, телка что надо! Клевая! Правда, сказали, чтобы я охранял ее как зеницу ока! Наверное, крутая!

– Азарова тоже серьезная особа, – многозначительно заметил Костик.

Своеобразная манера поведения Сокола и его слишком уж грубая речь претили мне. А то, как он отозвался о представительницах прекрасного пола, вообще меня взбесило. Но от замечаний я воздержалась. Охранник так лихо перекинул автомат за спину, что я даже вздрогнула. Боюсь оружия как огня! Сокол, имени и отчества которого я не знала, о чем-то задумался, затем посмотрел на Костика и поинтересовался:

– Азарова – это певица? Вы о ней говорите?

– О ком же еще, – ухмыльнулся Шилов.

– Нет проблем, – почему-то обрадовался Сокол. – Я сейчас в дом зайду, посмотрю, что там за баба, а потом уже и обмозгуем, что вам делать дальше.

– Если это действительно Азарова, то мы тут же ментов вызываем, – сообразил Шилов. – Нечего и думать! Ее твой босс похитил, а это подсудное дело.

– Может, она сама согласилась оторваться в его особняке? – предположил Сокол, воззрившись на Шилова. – Что-

то криков о помощи не слышно! Никто милицию не звал...

– А вы можете так просто войти в дом? – неуверенно спросила я.

Сокол только ухмыльнулся в ответ и скрылся за воротами.

– Я это... пока ворота закрою, – уходя, бросил он через плечо. – Безопасность прежде всего.

Мы с Шиловым опять оказались перед запертыми воротами особняка Желуницына. Я с опасением посмотрела на Костика.

– Что-то я не очень доверяю этому бойцу! Он сейчас по-дальше перепрячет от нас Азарову, а нам скажет, что там совершенно другая женщина.

– Ты что, Ира, Сокол – это верняк, – отозвался Шилов и сделал одному ему понятный знак рукой, который, вероятно, что-то означал в среде солдат. – Мы с ним почти братья.

– Ага, братья! Этот твой, как ты его называешь, брат чуть меня не пристрелил.

– Это тоже плюс. Он профессионально выполняет свою работу, и реакция у него что надо. Сокол сидел перед мониторами камеры слежения и почти сразу же заметил меня. Представляю его изумление, когда он увидел своего старого сослуживца при попытке ограбления! Однако, несмотря на это, он не пренебрег нашей дружбой, а вышел разобраться, в чем дело. А мог бы и пальнуть по долгу службы.

Я с еще большим вниманием осмотрела ворота и на одной из створок разглядела небольшую камеру, скрытую в темно-

те от посторонних взглядов. На нее даже не падал свет фонаря, поэтому мы ее и не заметили. Представляю, что было бы со мной, если бы охранник Василия Федоровича не оказался товарищем Шилова. Я невольно поежилась.

Ждать Сокола пришлось недолго. Он вышел к нам улыбаясь.

– Что? Там Азарова? – беспокожно спросил Костик.

– Нет, – сразу же ответил Сокол. – Там Катька – любовница Желуницына. Я ее и до этого несколько раз видел. В доме она одна. Ходит там как хозяйка. С этой Катькой Василий Федорович уже год встречается. Так что ничего подозрительного.

– А где же сам Василий Федорович? – поинтересовалась я.

– Где же он еще может быть, если не в своем ночном клубе, – ответил Сокол. – Он вечерами всегда в «Гранд Мишеле» расслабляется.

– Почему тогда он любовницу с собой не берет? – удивилась я.

– А зачем? Она ему там не нужна, – не растерялся Сокол. – Там других баб хватает, а Катьку можно и про запас держать.

– А где этот клуб находится? – спросила я.

– Ира, да ты что, не знаешь, где «Гранд Мишель»? – не растерялся Костик. – В центре города. Даже я там несколько раз бывал, сейчас туда и поедем.

– Вы это, смотрите аккуратнее, – предостерег нас Сокол. – У Желуницына полно охраны. Не рискуйте! Правда, он в ма-

шине один ездит. Предпочитает сам сидеть за рулем, без водителя. У него и тачка путевая, «БМВ» седьмой модели!

Прощаясь с Соколом, Костик пожал ему руку, и ворота за нами закрылись. Мы с Шиловым возвратились в свою машину.

* * *

Вывеска ночного клуба мерцала в свете фонарей. Она отливала салатовым светом прямо над входом в ночной клуб. Около «Гранд Мишел» располагалась небольшая стоянка, на которой были припаркованы в основном одни иномарки. Костик поставил свою «Волгу» среди этих роскошных автомобилей и вышел из салона первым, подав мне руку. Осмотревшись, он кивнул на одну из машин прямо перед входом: «БМВ» черного цвета, отливающая перламутром, оказалась машиной Желуницына. Значит, Сокол не ошибся, когда сказал нам, что Василий Федорович поехал в этот ночной клуб.

У входа в «Гранд Мишель» стояла толпа мужчин в строгих черных костюмах, что-то оживленно обсуждая. Сомневаюсь, чтобы среди них был сам владелец ночного клуба, но тем не менее я попыталась отыскать глазами того голубоглазого брюнета, который заходил после концерта в гримерку Азаровой. Однако его среди стоявших у входа не было. Несколько мужчин обернулись в нашу сторону, посмотрев оценивающим взглядом, но вскоре потеряли к нам интерес.

– Ничего себе! – присвистнул Костик, подходя к кассе, где нужно было приобрести входные билеты. – Давно я тут не был. И не знал, что цены так взвинтили!

– Сколько? – поинтересовалась я, всматриваясь из-за его спины на расценки кассы.

– «Пятьдесят баксов – для господ, десять – для дам», – прочитал Шилов и обернулся ко мне. – Ира, у нас нет таких денег.

– Может быть, мне тогда одной туда пройти? – предложила я.

– А ты не боишься?

– А чего бояться?! Василий Федорович меня и не запомнил, наверное. Зато я его запомнила и наверняка узнаю.

– Ты же слышала, что Сокол говорил? У него там охраны полно, – напомнил Костя.

– Ну я же к нему не с кулаками полезу, – отмахнулась я. – Надо просто обстановку разведать.

– Ира, может быть, лучше дождемся, когда Василий Федорович сам выйдет? – предложил Шилов, не решаясь отпустить меня одну в ночной клуб.

– Вот ты и жди, – сказала я. – Я не намерена здесь всю ночь торчать, пока Желуницын там развлекается. Или ты деньги зажал?

Костик хмыкнул. Последнее замечание покорило его. Шилов согласно мотнул головой, подошел ближе к кассе и протянул деньги. Кассирша, привыкшая иметь дело с ино-

странной валютой, недовольно посмотрела на рубли, но ничего не сказала, протянув ему входной билет на одну персону.

– Ну давай, ни пуха ни пера! – пожелал Костя.

– К черту! – буркнула я.

Шилов притворил за мной резную дубовую дверь, и я очутилась в фойе ночного клуба одна. Из зала напротив лилась ненавязчивая музыка. В клуб начали возвращаться мужики, которые стояли при входе. Я вместе с ними прошла внутрь, на ходу протянув свой билет мордовороту на входе.

– Сумочку! – требовательно попросил охранник.

– Зачем? – насторожилась я, не торопясь выполнять требование охранника.

– Надо, – лаконично отозвался мордоворот. – Оружие, наркотики, спиртные напитки запрещены.

– У меня этого нет, – честно призналась я.

– Вот сейчас и посмотрим.

Мне пришлось отдать свою сумку на растерзание охраннику. Он расстегнул все «молнии», но копался в сумке не очень-то внимательно. У меня в голове тут же мелькнула мысль, что при желании можно было пронести в ночной клуб и оружие, и наркотики, ведь меня саму мордоворот не обыскивал. Хотя не очень-то и хотелось, чтобы он лапал меня своими толстыми пальцами-сардельками.

– Веселого времяпрепровождения, – пожелал охранник тем же ледяным голосом, возвращая сумочку.

Я сделала еще несколько шагов вперед и чуть не столкнулась с официантом, держащим в руках поднос со спиртными напитками.

– Аккуратнее надо быть, девушка, – строго посмотрел он и прошел дальше.

Да! Прием что-то уж не очень дружелюбный, я не привыкла, чтобы так со мной обращались. Никогда не думала, что в таком шикарном ночном клубе можно столкнуться с безразличием и грубостью обслуживающего персонала.

По-прежнему стоя на том же месте, как витязь на распутье, я посмотрела на сверкающие таблички-указатели, раздумывая, куда сначала направиться. Казино привлекало больше всего, но финансов для игры не было. По той же причине я решила не заходить и в ресторан. Может быть, на дискотеку?

– Ой, Владислава Вениаминовна! – послышался восхищенный голос сзади. – Рады вас видеть. Вы, как всегда, очаровательны!

Я обернулась. Как ни странно, голос принадлежал все тому же грубому мордвороту при входе. Охранник расплылся в улыбке, приветствуя вошедшую даму в вечернем платье до пят. Женщине было чуть больше сорока лет. Даже толстый слой косметики и ухоженный вид не скрывали ее возраста. Владислава Вениаминовна, так, кажется, назвал ее охранник, только слегка улыбнулась на лесть мордворота и уверенной походкой прошла в ресторан.

Как только она скрылась, я оглядела себя в зеркало. На мне был обычный строгий костюм, черные туфли на шпильке, прическа растрепалась, а косметика почти стерлась, так как с самого эфира программы у меня так и не было времени поправить макияж. Неудивительно, что мордovorот принял меня столь недружелюбно. Понятно, что в таком виде в ресторане и казино мне тем более делать нечего.

Я прошла в зал дискотеки. Большой зал, где со всех сторон мерцали огни и разливался неоновый свет, тонул в сигаретном дыме. На сцене танцевали несколько девиц в каких-то цветастых набедренных повязках, а на площадке усердно двигались под музыку посетители клуба. Шум здесь был просто оглушительным, и рассмотреть что-то в этом хаосе не представлялось возможным. Сомневаюсь, чтобы Василий Федорович расслаблялся именно в этом накуренном помещении среди малолеток.

– Девушка, можно вас пригласить? – донесся вдруг голос сбоку.

Я повернулась. Передо мной стоял высокий молодой человек, которому на вид было не больше двадцати лет. Я не решилась ответить на приглашение прыщавого малолетки и демонстративно отвернулась к сцене, показывая тем самым нежелание общаться с ним.

– Девушка, вы здесь первый раз? – настойчиво приставал парень, возникнув прямо передо мной так, чтобы я не смогла отвернуться.

Я слегка кивнула.

– Ничего страшного, – отозвался незнакомец, подмигнув. – Не теряйтесь! Здесь клево! Можно с вами потанцевать?

Как по заказу незнакомца, быстрая ритмичная музыка сменилась медленной мелодией. Я согласилась на уговоры паренька и протянула ему руку – все же надо попытаться как-то налаживать здесь контакты, не стоять же в одиночестве.

Парень слегка приобнял меня, положил руки на мою талию. Я же схватилась за его худенькие плечи. Танцевал он, надо признаться, очень хорошо. Я сразу же попала в его ритм. После вполне заурядных вопросов типа «Как вас зовут?», «Чем вы занимаетесь?» молодой человек поинтересовался, что меня привело в «Гранд Мишель».

– Мне нужно отыскать владельца этого заведения, – призналась я, не придумав ничего более изощренного.

– Желуницына? – искренне изумился паренек. – Зачем?

– У меня к нему одно дельце, – не стала я раскрывать своих тайн.

– А что же вы тогда зашли в этот зал? Здесь таких посетителей не бывает, – объяснил молодой человек. – Вам, наверное, в казино надо. Может быть, там его найдете. Говорят, что у Желуницына где-то в анналах клуба даже рабочий кабинет есть.

– Где? – насторожилась я.

– Откуда я знаю, – отмахнулся паренек. – Дальше диско-

теки я никогда не ходил.

Больше никакой информации от молодого человека я не добилась. Как только танец закончился, он отошел от меня и растворился в толпе. Мне же предстояло посетить казино. Делать в прокуренном танцевальном зале было нечего.

Я глубоко вздохнула и пошла туда, где, судя по вывеске, находилось казино. Здесь публика была более приличной. За одним из столиков я заметила все ту же мужскую компанию, которая прохлаждалась при входе в клуб. Никто из посетителей не обращал на меня внимания. Я же подошла к ближайшему столику, где несколько игроков делали ставки для участия в рулетке. Я остановилась возле них, делая вид, что увлечена игрой. В зале казино было не так оживленно, как на дискотеке. Я мельком оглядела его, но Василия Федоровича среди играющих не заметила. Неужели мне придется заглянуть еще и в ресторан?

– Восемнадцать, черное! – громко выкрикнул крупье.

В толпе играющих негромко вдруг вскрикнула молоденькая девушка. Вероятно, именно она выиграла на этот раз. Я отошла от столика и подошла к другому, где шла какая-то карточная игра. В картах я, честно говоря, слаба, даже блекджек от покера отличить не смогу. И мне пришлось делать вид, что я со знанием дела слежу за игрой, хотя это было не так-то просто.

Тут я вспомнила, что молодой человек, мой недавний партнер по танцу, говорил, что у Желуницына есть в кази-

но свой рабочий кабинет. Может быть, он там и сидит себе спокойненько, пока я тут блуждаю в его поисках? Если я так буду вести себя и дальше, то непременно вызову нездоровый интерес охранников, которых по всему клубу было полно.

Я оглянулась и заметила, что из казино есть еще один выход, который, наверное, и вел в глубь ночного клуба. В эту дверь почти никто не входил, хотя и охранник там не стоял. Может быть, кабинет Желуницына там? Кстати, а где здесь находится уборная? Этот вопрос меня волновал, конечно же, меньше, но под видом поиска уборной можно было пробраться в глубь здания. В определенный момент я перешла к следующему столику, чтобы быть ближе к заветному выходу, а затем подошла еще ближе. Игра и ставки меня нисколько не интересовали, но я делала вид, что прицениваюсь, стараясь не привлекать внимания охранников и держась от них в стороне. Наконец я улучила удобный момент и шмыгнула к выходу из казино.

И оказалась в широком просторном коридоре, по бокам которого шли двери кабинетов. Пройдя дальше, на одной из них я заметила вывеску, свидетельствующую о том, что в данном помещении расположилась бухгалтерия. В коридоре, к счастью, никого не оказалось. В самом же его конце виднелась большая дубовая дверь, слегка приоткрытая. Я осторожно пробралась к ней и прочитала табличку из полированного металла: «Желуницын Василий Федорович, генеральный директор». Подойдя ближе, я услышала голоса, донося-

щися из кабинета, но разобрать их было невозможно. Тогда я вплотную приблизилась к кабинету и замерла, стоя прямо перед дверью. Из приоткрытого проема мне ничего не было видно, но зато теперь я слышала все, о чем говорилось там.

– Валька, я тебя уверяю, что она у меня на крючке, – доказывал один.

– Ты всегда говорил, что это невозможно, и теперь я даже не верю в твою удачу, – отозвался второй.

– Ты сам в этом убедишься, только еще не сейчас, – пообещал первый.

– Василий, а откуда у тебя такая уверенность? – удивился Валентин. – Она же такая строптивая баба! Ее ничем не проймешь.

– Сила есть – ума не надо, – ухмыльнулся Василий Федорович. Кажется, именно этот голос я слышала в гримерке у Азаровой. – Давай за баб выпьем!

– Не-е-е, – протянул Валя. – Я за этих сучек пить не буду. Они нам всю жизнь портят. Давай за нас. За удачный бизнес! Сейчас уже, слава богу, все наладилось.

– Как скажешь, – охотно согласился Василий Федорович. Кажется, кроме этих двух товарищей, в кабинете никого не было. Мне не терпелось заглянуть в кабинет, поэтому я уже взялась было за ручку, как вдруг позади себя услышала строгий мужской голос:

– Девушка, вам что тут надо?

Я вздрогнула и обернулась: рядом стоял рослый охран-

ник, загоразживая своей мощной фигурой выход. Обращался этот человек, по-видимому, ко мне, так как других в коридоре не наблюдалось.

– Кто вас сюда пустил? – с той же строгостью и требовательностью поинтересовался охранник, не услышав ответа на свой первый вопрос.

Мне не хотелось, чтобы Василий Федорович узнал, что его разговор в кабинете кем-то был подслушан. Охранник же говорил довольно громко, но, слава богу, из кабинета Желуницына никто не выглянул.

– Я это... – растерялась я. – Мне надо... уборная где находится?

– Уж явно не здесь, – съязвил охранник. – Вы ошиблись коридором.

– Большое спасибо, – поблагодарила я и, проскользнув мимо верзилы, пошла в казино.

Охранник двинулся за мной. В зале казино все оставалось по-прежнему, но на этот раз я не задержалась ни у одного из столиков. Во-первых, потому, что я, по мнению охранника, должна была прямиком отправиться в уборную, чтобы не вызвать подозрений у работников ночного клуба. А во-вторых, у меня в голове уже возникли кое-какие мысли относительно подслушанного разговора. Мне нужно было срочно посоветоваться с Костей о наших дальнейших действиях.

Когда я уже выходила из ночного клуба, на меня строго посмотрел мордоворот при входе и уже более благосклонно

поинтересовался:

– Вы уже уходите? У нас не понравилось?

– Нет, я еще вернусь, – обнадежила я его. – Мне кое-что надо взять в машине.

Охранник придиричиво взглянул на меня, решая, вероятно, на какой машине я приехала. Затем он самодовольно ухмыльнулся и отвернулся от меня. Я вышла на улицу. После прокуренного помещения дискотеки мне показалось, что воздух на улице просто свежайший. Я сделала несколько глубоких вдохов и подошла к машине Костика. Шилов сидел за рулем и внимательно наблюдал за входом. Увидев меня, он выскочил из салона.

* * *

– Я тебе точно говорю, это они об Азаровой говорили, – возбужденно рассказывала я Костику уже в салоне машины. – Ты бы слышал, каким тоном Василий Федорович говорил, что все можно решить силой. Он еще сказал, что Елизавета сопротивлялась. А его дружок даже не верил. Настолько строптивая бабенка оказалась.

– Ира, ты умница! И как это ты умудрилась сделать? В клубе полно охраны, – напомнил Костик. – Стоило только тебе заикнуться, что ты что-то требуешь от Желуницына, как тебя тут же выдворили бы, да еще и ментов вызвали!

– И что ты предлагаешь? – спросила я Шилова.

– Надо поймать его одного, – тут же предложил Костя. – И желательно, чтобы это произошло не на территории клуба. Нам стоит дождаться, когда он выйдет оттуда.

– И сколько мы прождем? – нетерпеливо воскликнула я. – А где гарантия, что он домой поедет один?

– У нас нет другого варианта, – оборвал мои возражения Шилов. – Тем более Сокол сказал, что Василий Федорович обычно ездит в машине один.

Я не спешила соглашаться с Костиком. Мне не хотелось потерять драгоценные минуты. Мало ли что произойдет за это время. Желуницын может скрыться от нас, заметив что-то подозрительное, а потом ищи ветра в поле. Хотя с чего это он должен забеспокоиться? В своем кабинете Василий Федорович вел себя очень уверенно, не подозревая о том, что его подслушивают. К тому же охранник вряд ли доложит своему боссу, что по коридору ходила незнакомая женщина в поисках дамской комнаты – это происшествие в высшей степени незначительное. Наверное, Костя прав: рисковать нам не стоило, и заходить опять в ночной клуб не было никакого смысла. Оставалось только ждать, когда выйдет Василий Федорович.

– Ира, ты перекусить не хочешь? – протянул Костик.

– Не очень, – отмахнулась я, так как сейчас не могла думать о еде.

– Тогда я в магазин сбегаю, – предложил Шилов. – А то уже есть захотелось. И неизвестно, сколько мы вообще здесь

просидим, может, придется караулить всю ночь. А при таком раскладе я долго не протяну.

– Хорошо, – согласилась я, – только не пропадай.

Костик вышел из машины и направился к продуктовому магазину, расположенному неподалеку. Наверное, пока он сидел в машине, то заметил, что магазин работает круглосуточно, поэтому так уверенно направился в его сторону. Я посмотрела на часы: время близилось к полуночи. Я, честно говоря, даже предположить не могла, что так поздно. Спать мне не хотелось, есть тоже, несмотря на то что я не ужинала.

На крыльцо клуба вышла компания подвыпивших мужчин. Это были те же посетители, которых я уже видела, когда приехала сюда. Но на этот раз их было меньше. Они о чем-то оживленно беседовали, но довольно тихо, поэтому не было ничего слышно. Я поежилась: становилось прохладно.

Костик вышел из магазина с пакетом в руках и направился к машине. Присев на сиденье водителя, он протянул мне пакет.

– Я взял колбасы, сыра, хлеба и сок, – отчитался Шилов. – Может быть, бутерброды сделаешь?

Я разложила покупки Шилова на сиденье. При виде еды мне тоже захотелось поесть, поэтому первый сделанный бутерброд я проглотила сама, запивая апельсиновым соком.

– Ой, Ира, совсем забыл, – хлопнул себя по лбу Костик, взяв у меня из рук бутерброд с сыром. – Тебе муж звонил.

– Когда?

– Ты была в это время в ночном клубе, – сказал Шилов. – Телефон зазвонил, я трубку включил. Володька тебя спрашивал, и я не знал, что ему ответить, но сказал, что ты еще со мной. Он попросил, чтобы я передал трубку тебе, но тебя же не было, поэтому я ответил, что ты не можешь подойти. Кажется, твоему мужу это не очень-то понравилось, он даже бросил трубку.

– Бедный Володька, – вздохнула я, откусывая от следующего бутерброда с толстым куском колбасы. – Больше он не перезванивал?

Костик покачал головой. Я поспешно вытерла руки о салфетку, достав из бардачка, и схватила трубку. Набрал свой домашний номер, я вслушалась в длинные гудки: Володька не торопился подходить. Я уже хотела было отключиться, как родной голос мужа сказал:

– Да, слушаю.

– Володька, миленький, это я! – поспешно проговорила я.

– Объявилась, – вздохнул муж. – Ты что, в душе была?

– Какой же тут душ в машине? – растерялась я. – Я тебе потом все расскажу, ты только не обижайся. Я сейчас действительно не могу приехать. Еще чуть-чуть, и мы выполним то, что задумали.

– Смотри, как бы тебя саму не схватили, – с недоверием охладил мой порыв муж.

– Володь, как только освобожусь, сразу приеду, – пообещала я.

– Можешь, в принципе, и не приезжать! Никто переживать не будет.

На этой фразе Володя положил трубку. Я услышала короткие гудки и тоже отключила телефон. Костя продолжал делать бутерброды, выкладывая их на переднюю панель. Аппетит после разговора с мужем у меня испортился.

Как я могла так бросить своего Володьку? Понятно, что он обо мне очень волнуется. Уже полночь, а я до сих пор пропадаю непонятно где. А если муж узнает, что я одна была в ночном клубе, да еще и с незнакомым молодым человеком танцевала, то мне точно не сносить головы. Придется объяснять, что общение с парнем в ночном клубе было необходимо, чтобы кое-что узнать, хотя Володька в это вряд ли поверит. А может быть, ему вообще ничего не рассказывать? Нет, я так не могу. Я привыкла во все посвящать его и никогда ничего от него не скрываю. И о танце с незнакомцем тоже надо будет доложить...

– Ира, Ира, вот он! – крикнул Костик.

От неожиданности он выронил бутерброд прямо нам под ноги. Костик не стал его поднимать, а отчаянно замахал рукой в сторону стоянки около ночного клуба. Я обратила внимание, что компании посетителей казино у входа уже не было. А вот около машины Желуницына вертелся какой-то мужичок. К сожалению, лицо его я не рассмотрела, но поняла, что это был Василий Федорович. Он уверенно распахнул переднюю дверь своей шикарной иномарки и уселся на место

водителя. А через мгновение иномарка с визгом выехала со стоянки.

Костик резко выжал сцепление, надавил на газ и направился вслед за Желуницыным. Как я и предполагала, Василий Федорович ехал в машине один. Это было нам на руку: можно спокойно проследить, куда он отправится, и там попробовать вызвать его на откровенный разговор.

Костик не рисковал: все время пути он держался на таком расстоянии от машины Василия Федоровича, что Желуницын слежки заметить не мог. Кроме того, он не прибавлял скорости, останавливался около светофоров, плавно трогался с места. Шилов немного нервничал, что было заметно по его напряженному лицу.

– Ира, что будем делать? – наконец спросил Костя. – Он так всю ночь может по городу прокататься.

– Может, он нас выведет на Азарову? – с сомнением проронила я.

– Ты думаешь, что среди ночи он поедет в укромное местечко, где держит Елизавету? А зачем же тогда в его особняке торчит любовница? – поинтересовался Костик. – Надо его брать сейчас!

– Где? Прямо на дороге? – я даже испугалась предложения Шилова. – А ты решишься на это?

Костик самодовольно хмыкнул, всем своим видом показывая, что для него нет ничего невозможного. Я не торопилась отвечать на предложение Шилова: прижать Желуницы-

на к обочине можно в любой момент. Главное, не торопиться. Уже через несколько минут мне стало ясно, что Василий Федорович направляется за город, в свой особняк. Он проехал пост ГАИ, вывернул на трассу и только здесь прибавил скорость. Костик тоже поехал быстрее, не упуская из виду сверкающую в свете фонарей иномарку.

– Едет в особняк! – уверенно сообщил Шилов.

Я лишь разочарованно вздохнула, так как до последнего момента надеялась, что Василий Федорович поедет туда, где находилась Азарова. Если он сейчас вернется в особняк, то поговорить этой ночью с ним не удастся. Вряд ли охранник, даже из дружеских чувств к Шилону, пропустит нас на территорию частной собственности. Тем более что в особняке Василий Федорович уже будет не один. Может быть, согласиться на предложение Костика?

– Ира, без вариантов! Я его жму! – настойчиво проговорил Костик, будто прочитав мои мысли, и, не отрывая глаз от дороги, резко прибавил скорость.

На трассе было не так много машин, поэтому Василий Федорович, разумеется, не мог не обратить внимания на «Волгу», мчащуюся на всех парах. Когда машины поравнялись друг с другом, Костик еще больше надавил на газ и, обогнав иномарку, чуть сбавил скорость. Самого Желунуцына в салоне в это мгновение не удалось рассмотреть, так как окна его шикарного автомобиля были тонированы, а вот нас он, конечно же, увидел.

Теперь Костик ехал впереди, а иномарка Василия Федоровича – сзади. Шилов сбавил скорость уже через несколько метров. Желуницын попытался обогнать нас, но это ему не удалось, так как мы все время маячили перед ним. Когда же Костя неожиданно резко затормозил, водитель иномарки по инерции тоже нажал на тормоз, чтобы избежать столкновения. Василий Федорович дернул руль вправо, и его машина вывернула на обочину. Иномарка затормозила всего в нескольких метрах от нашей «Волги». Представляю, что могло бы произойти, если бы Желуницын вовремя не сориентировался. Столкновения было бы не избежать, причем виновником аварии, несомненно, признали бы Шилова.

Первым из салона вышел Василий Федорович. Костик бросился ему навстречу. Я же задержалась в машине, отстегивая ремень безопасности, замок которого, как назло, заклинило в самый неподходящий момент.

– Ты че, козел?! Не врубился, на кого наезжаешь? – возмущенно выкрикнул Желуницын. – Я тебе рога обломаю в момент!

Как ни странно, ответа Шилова на это оскорбление не последовало. Костик, затаив обиду, молча подходил все ближе и ближе к Василию Федоровичу.

– Я сейчас своих братков позову! – продолжал орать Желуницын. – Считай, гнида, что тебе хана!

Издали я заметила, как Желуницын потянулся в карман за мобильным телефоном. Но Костя предупредил его на-

мерение ловким ударом ногой по руке. Василий Федорович присел на колени, прижимая к груди ушибленную руку. Наверное, удар оказался сильным. Костик рывком поднял Желуницына на ноги и уложил на капот машины.

В этот момент я наконец справилась с ремнем безопасности и поспешно выскочила из машины. Василий Федорович лежал на капоте лицом вниз, а Костя заводил его руки за спину. Желуницын вновь попытался выкрикнуть какое-то ругательство, но Шилов прервал его одним ударом в область шеи. Теперь уже Желуницын молчал, понимая, что противник превосходит его в физическом и техническом плане, а потому сопротивление бесполезно. Около правого переднего колеса иномарки валялся мобильный телефон, который я сразу заметила, но поднимать не стала. Теперь все мое внимание сосредоточилось на Василии Федоровиче.

– Обработал ты его круто, – восхитилась я борцовскими способностями Костика.

– Вы за все ответите, сволочи, – пригрозил Василий Федорович.

Он с усилием приподнял голову и укоризненно посмотрел на меня. В это мгновение я наконец-то как следует разглядела его лицо. Наши взгляды встретились – я невольно вскрикнула. Ошибка налицо! Это был не тот человек, который заходил в примерку к Азаровой, хотя Желуницын был очень похож на того незнакомца. Нагловатый взгляд голубых глаз, строгие черты лица. И голос, голос... Но это был совершен-

но другой человек. Незнакомец в примерке был моложе. К тому же Василий Федорович выглядел солиднее. Как же я могла так ошибиться?

– Ой, Костя, это не тот мужик, – в растерянности прошептала я.

Шилов машинально ослабил хватку. Василий Федорович ловко вывернулся и распрямил спину. Теперь различия стали еще более очевидными. Желуницын оказался немного выше и полнее незнакомца в примерке.

– Как не тот? – удивился Шилов, не отходя ни на шаг от Желуницына. – Ты же была уверена...

– Да, но я... думала, что... Я же не видела его лица... – сбивчиво попыталась я объяснить и оправдаться.

– Ошиблись, суки?! – злобно зашипел Василий Федорович, потирая ушибленную руку. – Все равно за все ответите!

Желуницын опять потянулся к мобильному, но Костик предупредил его и первым схватил трубку. Чтобы разобраться в этой ситуации, нам помощь не понадобится, а вот Василий Федорович явно хотел вызывать подмогу.

– Не верю я что-то в совпадения, – с сомнением в голосе отозвался Шилов, засунув мобильник в задний карман своих брюк, и обратился к Желуницыну: – Вам знакома Азарова Елизавета Павловна?

– Азарова? – тут же переспросил Василий Федорович и после короткой паузы ответил: – А как же! Кто же ее не знает? Певица известная в нашей области. Поет здорово, и баба

классная.

– Вы ухаживали за Елизаветой? – задала я тут же вопрос, заметив, что Желуницын немного смягчился при упоминании имени Азаровой.

– Да, – не скрывая, подтвердил он. – И цветочки ей дарил, и на концерты как дурак ходил. Короче говоря, подкатывался к ней. Добивался ее сердца, другими словами. Но ничего у нас не вышло. Азарова не воспринимала мои ухаживания должным образом, а я что, мальчик, что ли, бегать за ней? Я и отступился. А в чем дело? Вы от Елизаветы?

– Мы ее разыскиваем, – сообщил Костя. – Елизавета Павловна пропала бесследно сегодня утром. Мы считали, что вы имеете к этому непосредственное отношение.

– Я? А при чем я? – насторожился Василий Федорович. – Я с ней уже давно не виделся. Говорю же, что не хочу за ней больше ухлестывать. Я же не маньяк какой-то, чтобы ее насильно в постель тащить.

– А нам указали именно на вас, как на человека, который мог бы у себя удерживать Азарову, – заметила я, наблюдая за реакцией Желуницына, которая мне, по крайней мере, казалась странной.

Он не отрицал, что знаком с Елизаветой, не отрицал, что добивался ее взаимности, а также намекнул, что сама Елизавета не была в этом заинтересована. Со своей ролью настойчивого поклонника Василий Федорович согласился без труда.

– Кто указал? Что за гад? – тут же ухватился за мои слова Василий Федорович. – Я с ним разберусь!

– Это неважно, – отмахнулся Шилов. – Вы действительно не знаете, где Азарова?

– Да вы что, меня за лоха держите? – возмутился Василий Федорович. – Меня на понт нечего брать. Я сказал, что ни при чем, и баста! Не нужна мне ваша Азарова! У меня и так баб хватает. И с чего вы вообще взяли, что Елизавета пропала?

– Она не появлялась дома уже почти сутки, – сообщила я.

– Ха, удивили, – усмехнулся Василий Федорович. – С мужиком каким-нибудь развлекается, а вы кипеж подняли.

– Но она не отвечает на телефонные звонки...

– А чего ей отвечать, если есть занятия поважнее, – недвусмысленно заметил Василий Федорович. – Только я на этот раз ни при чем.

На мгновение воцарилась тишина. Во время паузы каждый обдумывал линию своего поведения. Василий Федорович уже совсем успокоился, догадавшись, что нам он совершенно неинтересен и его жизни не угрожает опасность. Костик растерянно поглядывал на меня.

– Василий Федорович, я слышала ваш разговор в кабинете, – сообщила я, чтобы окончательно прояснить ситуацию. – Вы упомянули о какой-то женщине, которую удалось взять силой...

– Вы думали, что я говорил об Азаровой? – перебивая ме-

ня, спросил Желуницын. – Делать мне больше нечего! Я же говорю, что с ней все покончено. Не нужна мне эта баба!

– А о ком же вы тогда толковали?

– А вот это, девушка, уже не ваши проблемы, – высокомерно отозвался Василий Федорович. – Это касается моего бизнеса, но раскрывать свои тайны я не намерен. Это только мое дело, и попрошу вас не соваться.

Я опустила глаза. Несмотря на то что Василий Федорович уже нам не грубил, его замечание задело меня. Больше всего мне было обидно, что мы с Костей так серьезно ошиблись. Может быть, Василий Федорович действительно ни при чем? Эти сомнения только сейчас стали утверждаться во мне, хотя уже было очевидно, что мы совершенно напрасно напали на Желуницына. Вопросы, связанные с его бизнесом, нас и в самом деле не волновали, поэтому Василий Федорович и огрызался. Честно говоря, я даже удивилась, что он еще с нами разговаривал. Другой бы на его месте изрыгал только ругательства.

– Ты мне мобильник верни, – попросил Желуницын, обращаясь к Косте.

Тот покорно протянул Василию Федоровичу телефон. Как ни странно, Желуницын не стал никуда звонить. Я вздохнула с облегчением: значит, разборок с братками можно удачно избежать.

– А Елизавета баба классная, – неожиданно заметил Василий Федорович. – Я всегда выбирал стоящих женщин, вот

только они не очень-то меня ценят. Для Азаровой я всегда буду бандитом, с которым ей даже за руку здороваться противно.

Как мне показалось, это замечание Василий Федорович высказал с некоторым сожалением. Наверное, он и в самом деле испытывал к Азаровой сильные чувства. Мы с Кости-ком после этих слов только растерянно переглянулись.

– Василий Федорович, мы просим у вас извинения за досадное недоразумение... – начала я, но Желуницын грубо перебил меня:

– Чего уж тут базарить? Рука у меня побаливает. Но я даже рад, что вы по поводу Азаровой меня сцапали, а то есть люди и посерьезнее, с которыми я бы не хотел встречаться ни при каких обстоятельствах. А вы, молодой человек, чем занимаетесь?

Этот вопрос был обращен к Косте. Шилов что-то уклончиво ответил, и Василий Федорович не стал допытываться.

– Я хотел бы вас пригласить к себе в охрану, – объяснил Желуницын. – Нам профессионалы нужны.

– Да нет, благодарю, – поспешно отказался Шилов.

– Ну как хотите. Надеюсь, недоразумение улажено?

Этот вопрос был обращен уже ко мне. Я тут же с готовностью закивала головой. Надо было пользоваться моментом, пока Василий Федорович находился в хорошем расположении духа: с таким влиятельным человеком не хотелось оставаться врагами.

Мы с Костей вернулись уже глубокой ночью. Шилов, как всегда, подвез меня к дому, не въезжая во двор, чтобы не показываться на глаза Володьке. Было около трех часов ночи, когда я вышла из машины. Костя предложил меня проводить до квартиры, так как заходить в подъезд среди ночи я опасалась, но все же вежливо отказалась. Однако, как только «Волга» отъехала, мне стало страшно, и я пожалела, что поспешно рассталась с Шиловым. Темень непроглядная, на улице – ни души. Я неуверенно поплелась к подъезду, то и дело оглядываясь по сторонам. Нечасто мне приходилось возвращаться так поздно, гробовая тишина казалась мне зловещей.

Подходя к подъезду, я еще раз обернулась назад и только теперь заметила, как из-за угла дома вынырнул какой-то высокий мужчина и чуть не бегом направился в мою сторону. Фонари во дворе уже не горели, поэтому рассмотреть незнакомца не представлялось возможным. Я поспешно распахнула дверь и шмыгнула внутрь подъезда, громко хлопнув дверью.

Оказавшись в полном одиночестве, я со скоростью ракеты бросилась вверх по лестнице. А что, если этот незнакомец караулил меня? Не случайно же он вынырнул из-за угла, как только я намеревалась зайти в подъезд?! В такое вре-

мя на улице бывает немного народу. Я не верю, что появление этого высокого типа во дворе явилось случайностью. С другой стороны, все может быть, успокаивала я себя. С чего это я решила, что появление незнакомца связано именно со мной? Мало ли кто бродит по дворам ночью. Я уже была на полпути к своей квартире, как вдруг внизу услышала звук открывающейся подъездной двери, и невольно вздрогнула, сбавив шаг.

Я не ошиблась. Незнакомец шел за мной. За те несколько секунд, которые я поднималась по лестнице, он вполне мог дойти до подъезда и открыть дверь. Послышались торопливые шаги, теперь мужчина бежал вверх, перепрыгивая через ступеньки, об этом свидетельствовал громкий ритмичный топот. По моим расчетам, странный тип достиг уже площадки второго этажа.

Я вышла из оцепенения и стремглав бросилась по ступенькам вверх. Только около двери своей квартиры я остановилась. Незнакомец продолжал подниматься за мной. Я поспешно достала связку ключей из сумочки, дрожащими руками отыскала ключ и сунула его в замочную скважину. Как назло, замок никак не хотел поддаваться, может быть потому, что я слишком резко дергала ключом, будучи не в силах успокоиться хоть немного. С отчаяния я позвонила в дверь, надеясь, что Володька тут же выйдет мне навстречу. Но муж открывать дверь не торопился, а вот звук шагов незнакомца, бежавшего за мной, становился все слышнее. Я в панике на-

жала еще раз на кнопку звонка, но – безрезультатно.

В лестничном проеме уже была заметна темная куртка незнакомца. Еще мгновение – и мне крышка. Черт, и Володька будто уснул! Сейчас меня убьют прямо под дверью собственной квартиры, а муж обнаружит мой хладный трупик, выходя на работу, – мелькнула в моей голове страшная мысль. Может быть, закричать?! На крик могут выйти хоть соседи. Может быть, незнакомец испугается шума?

Я уже открыла было рот, чтобы крикнуть «Пожар!», как меня учили поступать в таких ситуациях, но в это мгновение незнакомец возник прямо передо мной. От неожиданности я чуть не захлебнулась воздухом. Но в следующий момент я выдохнула с величайшим облегчением. Передо мной стоял мой дорогой, любимый, обожаемый муж! Не успел Володька отдышаться, как я тут же бросилась ему на шею, крепко обнимая и целуя в холодные щеки.

– Милый, как ты меня напугал! – шептала я, прижимаясь всем телом к мужу.

– Напугал? Это так ты от родного мужа драпанула, сверкая пятками? – Володька отстранился от меня. – Я тебе хотел крикнуть вслед, но ночь все-таки... все спят.

– Ты что, меня караулил? – поинтересовалась я у мужа уже в прихожей, куда я вошла следом за ним.

– Делать мне больше нечего, – хмыкнул супруг, снимая ботинки. – Мне о вас с Шиловым и так все известно...

– Что тебе известно?! – вскрикнула я, перебивая мужа. –

Ничего у нас с Шиловым нет, кроме обычных деловых отношений. Мы с ним коллеги, и ничего больше, остальное – твои выдумки. Вообще, уже начинает надоедать, что ты мне не доверяешь.

– Я тебе доверяю, – поспешно отреагировал на мои возмущенные восклицания Володька. – А вот от Шилова можно ожидать все, что угодно. Кобель!

Последнюю фразу муж прошипел, надеясь, что я не услышу оскорблений в адрес Костика. Но муж ошибся: я все прекрасно слышала и от удивления раскрыла рот, решив броситься на защиту своего друга. Да как Володька вообще посмел так назвать моего коллегу, который всегда только помогает мне?! Уж чего-чего, а такого от мужа никак не ожидала. Володька же между тем с совершенно равнодушным видом уже пошел на кухню и начал греметь там кастрюлями. Я же направилась в спальню, даже не заглянув к нему.

Выяснять отношения я не любила больше всего на свете, а тем более с любимым мужем, когда можно наговорить друг другу неожиданных гадостей. Если бы я продолжила диалог с ним, Володька еще больше разозлился бы на Шилова, подумав, что мне действительно есть в чем оправдываться. Я же не считала себя виноватой.

Неторопливо раздевшись, я пошла в ванную и уже через несколько минут лежала в кровати. За прошедший день я настолько устала, что у меня даже не хватило сил, чтобы включить свою любимую музыку. Я прислушалась к звукам, до-

носящимся с кухни.

– Иди ешь, – сказал Володька, заглянув в спальню.

Ответом ему была тишина, нарушаемая лишь едва слышным скрипом кровати: это я демонстративно отвернулась к стене, завернувшись в одеяло, даже отвечать Володьке ничего не хотела.

Муж потоптался у двери, затем присел на край кровати. Сейчас будет просить прощения, подумала я и для себя уже решила, что если сейчас он заговорит со мной не на повышенных тонах, то я прощу ему оскорбление, брошенное в адрес Шилова. Но извинений, к сожалению, не последовало: муж схватил свою подушку и ушел в гостиную, даже не попытавшись помириться со мной.

Наверное, Володька решил ночевать в гостиной, потому что через несколько минут в квартире воцарилась тишина, но я долго еще не могла уснуть. Голову обуревали тревожные мысли, никак не позволяя отключиться от событий минувшего дня. Мало того, что мы с Костей наехали на ни в чем не повинного человека, так я еще до сих пор ни на шаг не продвинулась в поисках Азаровой: Елизавета бесследно пропала.

Я демонстративно вздохнула, стараясь привлечь внимание мужа к своим проблемам, но в следующее мгновение услышала храп в гостиной. Насильно заставить себя успокоиться не могу. Вспомнив, что у меня в сумочке лежит домашняя телефонная книжка Азаровой, которую мы выпро-

сили у гувернантки в ее доме, я тут же вскочила с кровати. Бросив взгляд на спящего мужа, я схватила сумку и возвратилась в спальню. Книжка была на месте, я подняла повыше подушку, устроившись поудобнее на кровати.

Первым делом я убедилась в том, что Елизавета была знакома с Василием Федоровичем Желуницыным, его номер телефона тоже записан в ней. Оказалось, что на странице под буквой «Ж» значился только один он, да еще был записан телефон детского врача и регистратуры поликлиники.

Закрыв эту страницу, я вернулась к началу книжки. Здесь были адрес и телефон самой Азаровой, поэтому информация эта не привлекла моего внимания. На следующих в алфавитном порядке располагались номера знакомых и друзей Азаровой. Их было так много, что у меня глаза разбежались от их обилия. Разумеется, я не предполагала, что в домашней телефонной книжке Елизаветы будет несколько номеров. Конечно, их должно быть много. Однако мое внимание привлек номер, рядом с которым не стояло никаких данных. Просмотрев внимательнее записную книжку, я обратила внимание, что он повторялся почему-то и на других страницах. По первым цифрам было понятно, что это телефон сотовый, однако владелец его не был известен. Я аккуратно переписала номер в собственную книжку с намерением позже проверить, кем является его хозяин, и продолжила просмотр.

В записной книжке встречалось и много зачеркнутых но-

меров. Причем Елизавета вымарывала их с такой тщательностью, что нельзя было разглядеть ни одной цифры. Само собой разумеется, что круг знакомых Азаровой постоянно менялся: кто-то уходил из ее жизни, с кем-то она знакомилась вновь.

Я опять тщательно пролистала телефонную книжку, на этот раз обращая особое внимание на телефонные номера представителей мужского пола, надеясь, что среди них окажется тот незнакомец, который приходил накануне в гримерку театра. Их набралось около пятидесяти. И насколько я успела заметить, во время вчерашнего разговора Азаровой с незнакомцем Елизавета обращалась к нему на «ты», поэтому, вероятнее всего, они находились в близких отношениях. Причем обращалась только по имени, без отчества.

Изучив полученный в результате отбора список, я тяжело вздохнула. Встретиться со всеми ними было невозможно. На это ушел бы по меньшей мере месяц, а с поисками пропавшей певицы надо было поторапливаться. На ком-то одном я тоже не могла остановиться. Получалось, что я совершенно напрасно переписывала их всех в свою книжку. Но, как говорится, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы уснуло, перефразируя известную поговорку. Однако отключиться от посторонних мыслей я никак не могла.

Номер телефона Оксаны Михайловны Чубуковой теперь тоже был записан. Но самые большие подозрения все же вызывал номер сотового, владелец которого не был указан.

Глава 3

Спать хотелось ужасно. Это я ощутила, как только подняла голову, воспрянув от телефонного звонка – противное треньканье разносилось по всей квартире. Надеюсь, что Володька догадается первым снять трубку, чтобы меня не беспокоить, я ошиблась: муж почему-то не торопился подойти к телефону. После пятого сигнала я вскочила, подняла трубку и что-то буркнула собеседнику на другом конце провода.

– Ира, ты? – послышался возбужденный голос Валерки Гурьева, который я, несмотря на сонное состояние, узнала сразу же. – Сейчас упадешь от того, что я тебе скажу!

– Я и так упаду, если ты будешь молчать, – с ленцой в голосе отозвалась я. – Спать хочется ужасно! Мы вчера с Шилковым под утро вернулись.

– Ладно, тогда не буду томить тебя разговорами, просто включи телевизор, – сказал Валера. – Там нашу «Криминальную хронику» показывают. Через несколько минут будет информация, очень тебя интересующая.

– Какая информация? – не поняла я, но уже схватила пульт дистанционного управления и нажала кнопку. На экране не была заставка нашего Тарасовского телевидения.

– Сейчас увидишь, – пообещал Валерка. – Счастливого просмотра! В трубке послышались короткие гудки. А по те-

левизору уже началась «Криминальная хроника». Я удобнее устроилась в кресле. Володька, свернувшись калачиком, все еще посапывал на диване. Я не стала его будить: после тревожной ночи пусть немного отдохнет. К тому же я не намерена была с ним первой заговаривать после ночных оскорблений, брошенных в адрес Кости. Если только муж сам первым не извинится за произошедшее, ну, тогда посмотрим.

– Об утренних событиях, произошедших за городом сегодня рано утром, расскажет наш корреспондент Валерий Гурьев, – сообщила ведущая «Криминальной хроники», милостивая молоденькая девушка, с которой я несколько раз сталкивалась на ГТРК.

«Неужели сейчас последует материал о том, как мы с Шиловым вчера ночью напали на Василия Федоровича Желуницына? – сразу же промелькнуло у меня в голове. – Может быть, Василий Федорович все-таки решил не оставлять этот наезд просто так, а обратился к сотрудникам правоохранительных органов?»

Но сюжет был совершенно о другом. На экране появилась загородная местность, снятая оператором. Это был какой-то пустырь на горе, сплошь покрытый невысокой травкой. Я заметила ленту милицейского ограждения. Наверное, это случилось на волжском берегу, так как оператор живописно представил речной пейзаж. В кадрах промелькнуло несколько сотрудников правоохранительных органов с сосредоточенными лицами, а затем я увидела самого Валерия.

Он стоял на пустыре, рядом с милицейским ограждением, уверенно держа в руках микрофон.

– Сегодня рано утром рыбачившие на волжском берегу мальчишки обнаружили в воде автомобиль, водитель которого, по предположениям следствия, не справился с управлением. Машина сорвалась с обрыва и упала в воду. Транспортным средством управляла женщина, труп которой был найден в машине. По предположениям следствия, владелицей автомобиля оказалась Елизавета Павловна Азарова, известная в Тарасовской области певица. Смерть ее, как утверждают эксперты, произошла около одиннадцати вечера в четверг.

Я с еще большим напряжением стала смотреть на экран, как только услышала эту фамилию. Пока у меня в голове не возникло никаких мыслей по поводу произошедшего. Хотелось получить как можно больше информации, чтобы сделать какие-то выводы. Но, как это ни странно, репортаж оказался гораздо короче, чем я рассчитывала. Валера сообщил, что сотрудники правоохранительных органов отказались от дальнейших комментариев. К самому месту аварии оператора не подпустили, поэтому, ведя репортаж, Гурьев продолжал стоять на пустыре. А автомобиль, наверное, тем временем уже вытащили из воды.

– Нам удалось взять интервью у одного из свидетелей утренней печальной находки, – сообщил Валера, и тут же в кадре возник рыжеволосый мальчик с веснушками по всему

лицу. На вид ему было лет тринадцать, и парнишке не терпелось выступить по телевидению, поэтому, не дожидаясь вопроса Гурьева, он начал рассказывать:

– Мы с Михой сегодня часов в пять на рыбалку пришли. Удочки путевые взяли, сели на берегу, а клева нет – погода сегодня не очень подходящая. Вот мы и решили вместо рыбалки искупаться. Миха первый в воду полез, а я пока раздевался... Про это надо рассказывать? – мальчонка посмотрел на Валерия, который на вытянутой руке держал перед ним микрофон.

– Только не так подробно, – посоветовал Гурьев.

– Миха нырнул, а потом как закричит: «Тачка в воде! Я по ней ногами ходил!» Я тоже нырнул, а там и на самом деле машина. Мы сначала ничего не поняли. Думали, может, какой самосвал затерялся. У нас в Волге много таких есть. А потом рассмотрели, когда ныряли, что машина новенькая, иномарка. Миха сказал, что надо отцу обо всем рассказать. Мы прибежали в деревню, а там уже батя и ме... милицию вызвал, – поспешно поправился мальчонка.

– Больше ничего подозрительного на берегу не заметили? – уточнил Валера.

– Не-а, – отмахнулся мальчонка. – Мы удочки только успели схватить и – тикать отсюда...

На этом интервью с нашедшим машину Азаровой закончилось. Оператор плавно перевел камеру на речной пейзаж, а затем я опять увидела в кадре Гурьева.

– Если кто-то может предоставить информацию о произошедшем, которая поможет следствию, просьба позвонить по телефонам в дежурную часть УВД или в редакцию нашей программы, – попросил Валерий и продиктовал несколько номеров телефонов. – За достоверную информацию обещано вознаграждение, анонимность гарантируется.

На этом репортаж закончился, и на экране опять замелькало милостивое личико ведущей программы, но я на этот раз не обратила на нее никакого внимания, так как репортаж, интересующий меня, уже закончился.

Я поерзала в кресле. Володька перевернулся на другой бок и нехотя зевнул. Я лишь бросила в его сторону взгляд, но затем переключилась на собственные проблемы. Тем более что с мужем мне разговаривать после вчерашнего не хотелось. Теперь я была занята совершенно иными мыслями. Вот, оказывается, что случилось с Елизаветой Азаровой после концерта! Вот по какой причине я не смогла до нее дозвониться и на следующий день! Эта трагедия казалась мне более чем странной. С чего это вдруг Азарова поехала за город после концерта? Обдумать произошедшее мне не дал телефонный звонок. Я опять услышала на другом конце провода возбужденный Валеркин голос.

– Ну, как тебе репортаж? – нетерпеливо спросил он. – Понравился? Как я там рассказывал? Здорово?

– Ага! – без особого энтузиазма отозвалась я. – Особенно новости очень порадовали. Я совершенно не предполагала,

что Азарова уже мертва.

– Ну, допустим, официально пока еще ничего не известно, действительно ли в машине находилась Елизавета Павловна, – начал разглагольствовать Валерий. – Об этом можно будет говорить с уверенностью только после того, как труп опознают родственники и друзья...

– Какие родственники?! – перебила я его. – Да ее каждая собака в городе знает.

– Так положено, – строго заметил Гурьев. – До официального сообщения пока есть о чем поразмыслить...

На том конце провода голос стих, но Валерка тут же продолжил уже совсем другим тоном, менее официальным и более мягким:

– Хотя, ты знаешь, я думаю, что это все-таки была она. Сотрудники правоохранительных органов пока не дали никакого опровержения, что в машине была не Азарова. А то с них станется. Они постоянно в нашу программу нос суют, что, мол, мы якобы разглашаем тайну следствия, но на этот раз я был объективен. Ничего лишнего не сказал.

– А что, было о чем еще рассказать? – насторожилась я.

– Да в принципе нет, – разочаровал меня Валера. – Мы на место трагедии выехали рано утром. Мне так было лень! Если бы только не услышал из своих источников, что это касается Азаровой, никуда бы не поехал в шесть утра. Нашли бы другого корреспондента. Мы когда приехали, там уже сотрудники правоохранительных органов все оградили, поэто-

му не удалось даже к Волге подойти, а так бы кадры убойные были: покореженная машина Азаровой, ее труп...

– Так ты сам ничего, значит, не видел?

– Да говорю же тебе, что даже съемочную группу не пустили за ограждение, – отозвался с недовольством Гурьев. – Я только напрасно корочками перед их носами крутил. Хотя, знаешь, Ирка, мне кажется теперь, что там можно было бы еще раз полазить.

– Зачем?

– А вдруг какие-то еще следы остались? Я ведь даже пустьрь как следует не осмотрел. К тому же в воде кое-что можно было бы найти. Утром прохладно было. Думаешь, ментам приятно было в воде лазить? Б-р-р! – зарычал Гурьев, представив себя на месте сотрудников правоохранительных органов.

– Ты хочешь туда еще раз съездить? – поняла я намек Гурьева и, не дождавшись ответа, тут же попросила: – Меня с собой возьмешь? Ты когда собираешься?

– Да хоть сейчас, – с готовностью ответил Валера. – Заинтересовало меня это дельце, даже больше, чем тебя. Передо мной уже Шилов отчитался за ваше ночное нападение на Желуницына. Круто! И как вы только осмелились на такого бандюгана напасть?

– Мы были уверены, что именно он знает, где находится Азарова, – оправдывалась я.

– Не переживай, теперь об этом знает почти весь город, –

заметил с издевкой Гурьев.

– Ну что? Так когда поедем на место трагедии? – уточнила я.

– Да хоть сейчас, – тут же ответил Валерка. – У тебя какие планы?

– Я свободна, – со вздохом ответила я, посмотрев на Володьку, который уже поднимался с дивана. – Подъезжайте ко мне с Костиком.

На этом наш разговор с Гурьевым закончился, а вот последняя сказанная мною фраза явно не обрадовала мужа. Володька, услышав имя Шилова, встрепнулся, вскочил с дивана и прошмыгнул в спальню, бросив на неубранную кровать свою подушку.

– Что, опять куда-то с этим?... – Володька не нашел нужного слова, но я и без того поняла, что он хочет сказать. – Куда это вы собрались на этот раз?

По тону, каким был задан вопрос, я поняла, что Володька до сих пор не успокоился, поэтому ничего не ответила и, выключив телевизор, молча направилась в ванную. Володька бросился за мной.

– Ира, долго это будет продолжаться? – выкрикнул мне в спину Володька. – Сегодня же выходной. Сколько можно гонять по городу? У тебя же есть право на личную жизнь...

– Только вот личной жизни у меня нет, – огрызнулась я.

– Как это нет? – вскипел Володька. – Ты делаешь все, что хочешь, а потом еще и меня во всем обвиняешь, будто это я

где-то шлялся ночью! Будто это я вернулся в три часа! Будто я проводил время с любовницей!

– Шилов мне не любовник, а коллега, – спокойно поправила я разбушевавшегося мужа, открывая кран.

– С коллегами надо общаться днем, а не ночью, – заметил недовольно муж. – За что это ты на меня обиделась?

– За то, что ты Шилова обозвал!

– Я? Шилова? Да дался он мне!..

– Ага! А кто вчера его кобелем назвал? – припомнила я супругу.

– Так ты на это обиделась? А то, что я, как горный козел, около дома скакал, тебя поджидая, это ничего? Ерунда? – вспылил Володька. – То, что я все телефоны оборвал, чтобы тебя разыскать, – это тоже неважно? Ты представляешь, как я волновался, когда тебя не нашел ни на работе, ни с Гурьевым?..

– Ага, значит, с Гурьевым мне можно было ночь проводить, – уцепилась я за брошенную Володькой фразу.

– Мы с Гурьевым в нормальных отношениях, – отозвался муж уже менее импульсивно. – В Валерке я уверен...

– Так вот, сейчас я поеду с Валеркой! Спокоен? – резко бросила я и прямо перед носом Володьки захлопнула дверь ванной.

Ссора с любимым и обожаемым мужем не выходила у меня из головы. Может быть, по этой причине я менее трагически восприняла сообщение о смерти Азаровой. Даже в компании Шилова и Гурьева, которые сидели впереди в машине, я не смогла расслабиться. Валерка сразу же отметил, что настроение у меня паршивое, и попытался успокоить, совершенно не подозревая о причинах моей грусти.

– Ирка, да не переживай ты так! Тебе Азарова кто? Родственница? Подруга? Подумаешь, связалась с ней для подготовки программы, сходила на концерт... Нельзя же так все близко к сердцу принимать. Каждый день в нашем городе кто-нибудь умирает, уж я-то это знаю. Причем смерти такие бывают нелепые...

– Да я не из-за этого, – наконец решилась я ответить. – С Володькой проблемы.

– С мужем? Какие? – Гурьев тут же бросил взгляд на Шилова, который многозначительно повел головой в сторону.

– Он недоволен, что я вчера поздно приехала, – сказала я. – К тому же я с Костиком была...

– Ну сказала бы, что и я с вами катался, – запоздало предложил Гурьев.

– Поздно уже, – отмахнулась я.

– Не переживай, отойдет, – успокоил меня Шилов. – Он

у тебя мужик нормальный.

Я не стала говорить Костику, как его ночью обозвал мой дорогой муженек, чтобы не обострять еще отношений и между ними. К тому же мы уже выехали за город, и теперь Валерка объяснял Шилову, куда ехать. Как только мы спустились с трассы, я сразу ощутила разницу между асфальтированным шоссе и неровной поселковой дорогой, засыпанной щебнем. При таком покрытии сложно справиться с управлением, особенно в том случае, если скорость превышает допустимую. Костик берег свою «Волгу» и предусмотрительно сбавил скорость.

– Вон туда завернешь, а там уже и дорога в гору начинается, – продолжал свои комментарии Гурьев.

Как только мы подъехали к горе ближе, я узнала этот участок, так как видела его по телевизору. На месте трагедии уже не было машин сотрудников правоохранительных органов. Ничего не напоминало о том, что только сегодня утром здесь стояло столпотворение, люди в форме заполнили все. И на первый взгляд ничего не указывало на совсем недавно произошедшую здесь трагедию. Костик въехал на гору, и мы высыпали из машины.

С пустыря открывался очень живописный вид на Волгу. Это место, по-видимому, частенько использовала для своих пикников и гулянок молодежь. Недалеко от места, где Костик остановил «Волгу», я заметила кострище и импровизированный мангал, сооруженный из кирпичей. Я подошла к

нему, но даже невооруженным взглядом по остаткам золы было видно, что костер здесь разжигали как минимум неделю назад. Значит, Елизавета приехала на эту гору не для того, чтобы погреться у костерка. Хотя с чего это я вдруг так решила? Может быть, она-то как раз и хотела провести время на природе, но этому помешала страшная трагедия.

Я отошла от кострища и присоединилась к Шилову с Гурьевым, которые остановились на самом краю обрыва. Во время съемок это место было ограждено сотрудниками правоохранительных органов, и они Валерия сюда не пустили. Теперь же нам ничего не препятствовало. Я уцепилась за Шилова, чтобы не сорваться, и посмотрела вниз. Под нами внизу был берег Волги, основательно вытоптанный, наверное, оперативными работниками милиции. Сверху виднелись и следы шин автомобиля Азаровой. Съезда к берегу не было, вниз вела только узенькая тропинка.

– Наверное, тачку с помощью крана поднимали, – сообразил Шиллов. – Иначе никак!

– Ну, этого я уже не видел, – заметил Валерка. – Не мог же я здесь все утро торчать.

– Ага! А вот и следы тягача, – подтвердил свое предположение Костя, кивнув на рытвины в земле.

– Это уже неважно, – вздохнув, заметила я. – Может быть, спустимся?

– А ты сможешь? – засомневался Валерий. – Спуск все-таки крутой.

Я недовольно хмыкнула. Гурьев еще и не уверен в моих способностях лазить по горам! Я специально для этой поездки надела удобные кроссовки, джинсы, свободный пуловер, так как подозревала, что придется преодолевать спуск.

Он и действительно оказался очень крутым. Я опиралась на руку Шилова, чтобы не поскользнуться. Валерка буквально ползком преодолевал его. И все же один раз я поскользнулась, нога поехала в сторону, а надежно уцепиться руками было не за что. Но Шилов тут же пришел мне на помощь, так что я не упала.

– Валер, ты и в самом деле полагаешь, что в воде можно что-нибудь обнаружить? – спросила я у Гурьева, поболтав рукой в мутноватой воде.

– А вдруг, – предположил Валерка. – Менты туда уж точно не лазили, а из машины могло кое-что и выпасть.

– Что, например? – уточнил Костик.

– Ну, не знаю, – смутился Валера. – Если уж мы приехали на место трагедии, надо облазить каждый сантиметр.

– Б-р-р-р! – вскрикнул Шилов, опустив руку в воду. – Холодно! Как эти мальчишки тут с утра купались?! Меня и сейчас в такую воду не загонишь.

– А придется, – заметил Гурьев. – Я ныряю не очень хорошо.

– Вот тебе раз! Сам говорил, что надо каждый сантиметр исследовать, а теперь, словно рак, пятишься назад, – укоризненно посмотрела я в сторону Гурьева.

– Я здесь, на берегу, покопаюсь, – поспешно отозвался Валерка и присел на корточки, изучая прибрежную гальку.

Костик с недовольством снял верхнюю одежду, потер руками озябшие плечи, а затем потянулся. И я в который раз залюбовалась идеально сложенной фигурой Шилова. Однако долго любоваться мне не пришлось: Костик тут же бросился с разбегу в воду. Брызги полетели в разные стороны, чуть не намочив всю меня. Я присоединилась к Валерке, опустившись на корточки и осматривая берег.

– Можно найти какую-нибудь пуговицу или кусок ткани, оторвавшийся от одежды, – бурчал про себя Валерка. – Или серьгу, браслет, кольцо, замочек, крючочек...

– Что-то я ничего не нахожу, – прервала я Гурьева после осмотра довольно солидного участка берега, вытоптанного сотрудниками правоохранительных органов.

Шилов то и дело выныривал и качал головой из стороны в сторону. Это означало, что и его поиски пока не увенчались успехом. После еще нескольких безуспешных попыток найти улики Костик вылез из воды и уселся на один из камней на берегу, чтобы немного согреться и обсохнуть.

– Ничего там нет, – сообщил он. – Похоже, что машина и в самом деле сорвалась с обрыва.

– А ты тщательно смотрел? – переспросил с недоверием Гурьев.

– Уж куда более, – с недовольством отозвался Костик. – Если не веришь, можешь сам нырнуть.

– Да я уж как-нибудь здесь... на берегу, – неловко потупился Валерий.

– Мы и так тут все облазили. На берегу тоже ничего нет, – заметила я, оторвавшись от поисков.

Подъем на гору, как это ни странно, оказался легче, чем спуск. Я цеплялась за руку Шилова, который пер, как танк, впереди. Валерка карабкался сзади, постоянно возмущаясь.

– И чего мы туда поперлись? – ругался он. – Все равно ничего не нашли! Надо было бы еще пустырь осмотреть.

– Не переживай. Сейчас в траве будем копать, – успокоил Гурьева Костик, делая последний шаг.

Я поднялась вслед за Шиловым. Пока Валера взбирался на гору, я любовалась пейзажем. Место для пикников и в самом деле было живописным. За Волгой виднелась полоска пологого берега, сливавшаяся с горизонтом. Небо было чистое – ни одного облачка.

Осматривать участок на горе было гораздо сложнее, так как пришлось заглядывать буквально под каждую травинку. Мне несколько раз попадались окурки, но как-то я на них не обращала никакого внимания – курить на горе мог кто угодно. И совсем необязательно, что окурки могли здесь появиться в тот вечер, когда случилась трагедия с Азаровой. Тем более что, по версии следствия, она вообще не выходила из машины на горе, а тут же сорвалась вниз, о чем свидетельствовали следы шин.

Мусора в траве тоже хватало. Какие-то обрывки бумаг,

упаковка от пищевых продуктов, куски стекла и пластика. Эти предметы я тоже исключала как не интересующие нас, поэтому даже не поднимала их.

– Ирка, нашел! – неожиданно громко в тишине прозвучал вдруг голос Гурьева. – Я же говорил, что найду!

Гурьев стоял в нескольких метрах и что-то протягивал мне. Я подошла ближе. На ладони Шилова лежал обыкновенный каблук от туфли. Я повертела этот предмет в руках, ничего необычного не заметив. Совершенно очевидно, что каблук от женской обуви, так как он был довольно высоким и тонким. Мужчины предпочитают носить более толстые, высота которых не превышает и трех сантиметров. Этот же тянул, по крайней мере, сантиметров на восемь. Я обратила также внимание на то, что туфля, частью которой совсем недавно был этот предмет, новая, так как на ней не заметно ни единой царапины или потертости. Разве что набойка сточилась на долю миллиметра. Наверное, туфли носились не больше недели. Так тщательно я осматривала каблук только из уважения к Валерке, сама же не была уверена, что найденная вещь имеет хоть какое-то отношение к смерти Азаровой. Я даже вспомнила, что в примерке на Елизавете были светлые туфли, так что скорее всего это не она потеряла сей предмет. Хотя можно и предположить, что Азарова переобулась перед поездкой за город. Но если бы она сменила обувь специально для этого, то уж точно это были бы туфли не на высоком каблуке.

– О чем задумалась? – перебил мои размышления Шилов, подходя ближе.

Я передала Костику находку Валерия, а сама сообщила Гурьеву о своих сомнениях. Мало ли какой мусор валяется на горе? Это еще ни о чем не говорит.

– Вот в этом-то твоя ошибка, Ирочка, – спокойно выслушав меня, наставительно произнес Валерка. – Если бы ты осмыслила сие логически...

– То я бы никогда не поехала сюда, чтобы так бестолково тратить время, – закончила я фразу, начатую Гурьевым.

– В четверг утром был дождь, помнишь? – начал издалека он. – Небольшой такой дождичек. После обеда небо уже было чистое, припекало солнышко, и к вечеру стало совсем сухо.

– А при чем тут дождь? – не поняла я намеков Гурьева.

– А при том, дорогая, что этот каблучок-то абсолютно чистенький лежит. Значит, его потеряли после дождичка, и я предполагаю, что именно в тот злополучный четверг ночью.

– С чего ты это взял? – не поддержал Гурьева и Шилов. – Вот бутылка от минералки лежит чистенькая. Это же не значит то, что бутылку выкинула именно Азарова?

– Э-эх! Если бы вы хоть немного думали, – махнул рукой Валерка, однако продолжил объяснение: – Каблучок-то от дорогой обуви, эксклюзивной. Туфли, наверное, дорожные были и почти новые! Сомневаюсь, что владелица, у которой сломался этот каблук, с такой легкостью оставила бы

его здесь. А что могло ей помешать захватить его с собой? – Валерка, прищурившись, посмотрел на нас и, не дождавшись ответа, выпалил: – Темнота!

– Какая еще темнота?! – я уже начала дергаться от таких пространных объяснений.

– Каблук был потерян ночью, – объяснил Валерка. – Можете даже не сомневаться. Женщина, потерявшая этот каблук, просто не смогла найти его в темноте.

– Ну и что? – хмыкнул Костик. – Может быть, это было вчера ночью? В пятницу же тоже было сухо.

– А ведь вы даже не спросили, где я нашел каблук? – заметил Валерка, забрав его у Кости. – А нашел я его в нескольких сантиметрах от следов шин автомобиля Азаровой. Он в травке затерялся. Причем я обнаружил и рытвинку, где он сломался.

– Ну ты и сыскарь! – искренне изумилась я. – Надо же было все так подробно рассмотреть. Где это место? Покажи!

Валерка подвел меня почти к самому краю горы, где виднелись ровные отпечатки шин. Эти следы по счастливой случайности совершенно не были вытоптаны. Сотрудники правоохранительных органов старались, видно, обходить их.

– Вот, Ира, смотри, рытвина, – показал мне Валерка, раздвигая траву между отпечатками левой и правой шин. – Тетка была на каблуках, об этом говорят следы...

Я уже не слушала Гурьева, так как сама заметила небольшие углубления в траве, которые можно было сделать толь-

ко высокими каблуками. По размеру они подходили к нашей находке. След подошвы туфли скрывала трава. Одно из углублений было больше, чем остальные, и почти отпечатался задник туфли. Валерка был прав, именно на этом месте, по всей вероятности, был сломан каблук. Я аккуратно раздвинула траву рядом. Мне показалось странным, что каблук сломался на совершенно ровном месте. Именно отсюда углублений стало гораздо меньше: дальше женщина шла без каблука. Кстати, странно и направление ее движения. Следы доходили почти до самого обрыва и заканчивались в метре от него. Зачем надо было подходить так близко? Почему следы проходят именно между отпечатками шин?

Странным было и то, что следы и рытвины у обрыва заканчивались. Такое ощущение, что женщина сиганула вниз в воду вслед за машиной. Значит, надо искать еще один труп! От этой мысли я невольно вскрикнула.

– Валерка, ты голова! – восхищенно бросал комплименты Гурьеву Костя. – Надо же до такого додуматься! Теперь нам осталось только найти туфли, а по ним и на эту незнакомку можно выйти.

– Вряд ли у вас это получится, – бесцеремонно разбила я планы Шилова.

– Почему же?

– А потому что эта женщина бросилась с обрыва! – безапелляционным тоном заявила я.

– Ерунда! Она что, не смогла выжить после потери каблу-

ка? – съехидничал Валерка.

– Не знаю, что явилось причиной самоубийства, но все указывает на то, что она прыгнула вниз, – я показала Валере место, где углубления от каблука заканчивались.

Гурьев присел на корточки, вглядываясь в следы. Затем ехидно усмехнулся и поднялся с колен.

– Покончила жизнь самоубийством, говоришь? Утонула то есть? – переспросил он.

– Да я в этом уверена! – победно подтвердила я свое предположение. – А ты сомневаешься?

– Ира, а ты не допускаешь мысли, что она просто на этом месте сняла туфли? – коварно спросил Валерка. – Зачем ей надо было хромать на одном каблуке? Гораздо проще снять обувь.

Я потупилась, признавая, что Гурьев и на этот раз оказался прав. Похоже, мое предположение не оправдало себя. Валерка же уцепился за свою версию.

– И ты себе можешь представить, как она прыгала с обрыва? Здесь до края оставалось больше метра. Неужели она сделала такой длинный прыжок? Какой дурак будет так изощряться, чтобы свести счеты с жизнью? – заметил Гурьев. – Кстати, босиком она и искала потерянный каблук, но не нашла его.

– И кто же это был? Азарова? Ответишь, сыскарь толковый? – спросила я у Гурьева, понимая, что серьезно ошиблась и на этот раз. – Нет, это была не она, – вместо Гурьева

сказал Костя, чего я совершенно не ожидала. — Азарова сидела в этот момент в машине, а бабенка со сломанным каблуком сталкивала ее в пропасть.

Вот это новость! Я уже не стала допытываться у коллег, на чем основано такое предположение, но ответ прозвучал для меня довольно неожиданно. Зато теперь можно было объяснить, почему следы каблуков шли между отпечатков шин, почему углубления от них закончились в метре от обрыва. Все это отвечало на вопрос: почему женщина не стала сразу же искать потерянный каблук. Как же я до такого не додумалась? Ведь произошедшее было настолько очевидно! Это убийство! Азарову убили!

Я чуть вслух не закричала об этом, но сдержала свой эмоциональный порыв. И Костя, и Валера тоже считали именно так. Я попыталась восстановить в памяти события прошедшего вечера, когда погибла Азарова. Наверное, она приехала сюда в сопровождении какой-то женщины, затем та убила Елизавету, а машину столкнула в пропасть. Значит, версия о том, что причиной трагедии стало неосторожное вождение, отпадает. Произошло банальное убийство!

* * *

Домой мне возвращаться не хотелось. Костик позвонил в редакцию, где по счастливой случайности удалось застать Леру и Галину Сергеевну. Вообще-то, сегодня была суббо-

та, нерабочий день. Но это не имело никакого отношения к сотрудникам нашей редакции. Казаринова и Моршакова частенько появлялись здесь даже в выходные дни. Теперь же они подыскивали подходящую кандидатуру на роль героини очередной программы «Женское счастье», чем всегда и занимались в мое отсутствие, как я поняла и сейчас по репликам, которые услышала уже с порога.

– Ну, Галина Сергеевна, сколько же можно этих старух на программу приглашать? – возмущалась наша помреж. – Такое ощущение, что у нас передача называется не «Женское счастье», а «Кому за пятьдесят»!

– Да ты что, Лерочка, – более спокойно возразила Казариновой Галина Сергеевна. – У нас не было ни одной женщины солидного возраста. В среднем это где-то тридцать лет.

– Вот я и говорю, что мы совершенно не обращаем внимания на молодежь, – укоризненно произнесла Лера и хотела еще что-то добавить, но, увидев на пороге меня, запнулась на полуслове, сказала: – Здравствуйте, Ирина Анатольевна!

– Ой, Ирочка, – обрадовалась моему приходу Галина Сергеевна. – Вот ты-то нас и рассудишь. У нас есть две кандидатуры для участия в программе. Лера настаивает на одной, я же – за вторую.

– Ирина Анатольевна, у меня есть на примете девушка, Коновалова Татьяна, создавшая компьютерную программу, которая теперь пользуется большим спросом, – сразу же сообщила Лера. – Причем додумалась до этого собственным

умом. Вы ничего о ней не слышали?

Я категорически покачала головой, потому что и в самом деле ничего не знала до этого разговора о такой гениальной девушке.

– Так вот, Татьяна за это получила хорошие деньги, а потом ей еще вручили и международную премию, – продолжала Лера. – Полагаю, неплохо бы пригласить ее для участия в нашей программе, а то все эти бизнесменши уже поднадоели. С Коноваловой я часто общаюсь, она у нас в университете учится в параллельной группе...

– А у меня, Ирочка, есть другая кандидатура, – бесцеремонно перебила восторги Леры Галина Сергеевна. – Машкова Анна Вячеславовна – директор нашего художественного музея. Я тоже недавно с ней познакомилась. Женщина серьезная, не то что эта соплюшка, компьютерщица.

Галина Сергеевна с Лерой в ожидании моего решения смотрели на меня. Я же попросту не знала, на какую кандидатуру ткнуть пальцем. Признаться, мне сейчас было не до рабочих проблем, больше всего я была обеспокоена произошедшим с Елизаветой Азаровой. К тому же теперь уже в воздухе запахло не банальной смертью, а убийством, а подобные случаи меня всегда привлекали. Честно говоря, мне нередко приходила в последнее время мысль о закрытии программы «Женское счастье», хотелось заняться журналистским расследованием. Мысль эту я неоднократно выкладывала своему шефу, но Евгений Иванович Кошелев, заместитель гене-

рального директора ГТРК, в подчинении которого находилась наша редакция, не желал принять мое предложение, что неудивительно. «Женское счастье» приносило постоянный доход, а убивать курицу, несущую золотые яйца, не хотелось никому. Если бы кто знал, сколько стоит рекламное время в моей программе!..

– Ну что, Ирочка? – настойчиво спрашивала Моршакова, не дождавшись моего ответа.

Я не хотела расстраивать коллег, но мне сейчас было безразницы, кто будет принимать участие в программе. От конкретного ответа меня избавило появление в кабинете Павлика Старовойтова. Он зашел, не постучавшись, и плюхнулся в наше единственное кресло, обращая тем самым на себя внимание присутствующих.

Галина Сергеевна и Лера обратились с подобным вопросом и к нашему оператору, после того как каждая рассказала о своей кандидатке. Павлик также не стал вступать в спор, но предложил бросить жребий, тем самым определив очередность кандидаток.

– Жребий? – негодовала Лера. – Ирина Анатольевна, вы что, в самом деле думаете, что это единственно верный выход в решении такого важного вопроса?

Я неопределенно пожала плечами. Галина Сергеевна же, с готовностью осуществить предложенное Старовойтова, вытащила свой кошелек.

– Не знаю, но мне кажется, что Коновалова может подо-

ждать, – высказался Павлик. – Никуда ее ум за эту неделю не денется, а вот Машкова может уйти с должности директора музея. К тому же старшим надо уступать место...

– Ага, вот именно из-за таких, как ты, наша программа неинтересна молодежи, которой уже надоели эти взрослые обеспеченные тетки! – воскликнула Лера.

Павлик хотел тоже что-то возразить Лере в ответ, но его перебила Галина Сергеевна. Она повернулась к ней и строго спросила:

– Орел или решка?

– Орел! – не думая, ответила Казаринова.

– Ну, тогда за Машкову – решка, – согласилась Моршакова.

Галина Сергеевна повертела в руках монету достоинством в пятьдесят копеек и ловко подкинула ее вверх. Дождаться, когда она упадет в ладонь, Галина Сергеевна не стала, а ловко подхватила ее на лету.

– Если сейчас выпадет орел, значит, в ближайшем выпуске программы будет Коновалова...

– Понятно, понятно, – нетерпеливо перебила ее Лера, ожидая результатов жребия.

Галина Сергеевна хлопнула рукой по столу и убрала ладонь.

– Решка! – Моршакова от радости захлопала в ладоши. Лера же откровенно расстроилась.

– Ладно, значит, на этой неделе работаем с Машковой, а

потом приглашаем Коновалову, – сделала я вывод.

– Да у Галины Сергеевны уже почти весь сценарий под Коновалову готов, – обиженно заявила Лера. – Мне и добавить-то нечего.

– Ничего, Лера, для тебя есть работа поважнее, – пообещала я Казариновой.

– Какая? – с интересом спросила Лера.

Я заметила огонек в глазах девушки, но ничего не ответила. Пододвинув к себе сумку, я покопалась в ней и извлекла оттуда все тот же каблук, который совсем недавно Валера Гурьев нашел на месте трагедии с Азаровой. Лера удивленно посмотрела на него и, ничего не понимая, опять перевела взгляд на меня.

– Тебе надо подобрать туфли к этому каблуку, – уточнила я.

– Что? Ирина Анатольевна, но это же невозможно! – возмутилась Лера. – Где я буду искать пару обуви, от которой остался один каблук? Вы что, меня за ненормальную держите?

– А что, Лера, по-моему, вполне выполнимое задание, – поддержала меня Моршакова, обрадованная тем, что первой на программу придет предложенная ею героиня. – Смотришь в несколько магазинчиков, спрашиваешь у продавцов... – Каблук был в руках Галины Сергеевны, и она лениво рассматривала его. – Обувь дорогая, это точно, поэтому какие-то магазины можно отместить сразу. На базаре такие ту-

фельки точно не купишь.

– Да на меня продавцы как на идиотку будут смотреть! – воскликнула Казаринова.

– Лерочка, на обладательницу каблука от дорогуших туфель никто не посмеет посмотреть свысока, – вклинился в разговор Старовойтов.

Лера вздохнула, потянулась к Моршаковой и взяла у нее из рук каблук. Вертя его в руках, она бросала косые взгляды в мою сторону.

– Только на поиски мне потребуется не один день, – наконец заявила она. – А как же тогда работа?

– Ничего, Евгению Ивановичу, если что, скажем, что у тебя важное задание по работе, – успокоила ее Галина Сергеевна.

Лера перестала бушевать, положила каблук к себе в сумку и спросила меня:

– Ирина Анатольевна, а что вам удалось выяснить на месте трагедии?

Рассказывать о том, что Азарова была убита, пришлось долго. У меня в голове уже выстроилась логическая цепь событий. Теперь не было никаких сомнений в том, что Елизавета Павловна поехала за город с незнакомой женщиной, которая впоследствии и сбросила ее машину с обрыва. Уже в конце рассказа в кабинет залетел Гурьев. По выражению его лица я заметила, что Валера принес какие-то новости. Так и было!

– Готовы результаты экспертизы, – сообщил Гурьев, не разочаровав меня. – Мне удалось по своим каналам втереться в доверие к кое-кому, поэтому результаты у меня. Я нашел одного своего старого знакомого. Помню, в году этак девяносто первом мы с ним водочку распивали...

– Валерка, мы не сомневаемся, что ты знаком с половиной города, – перебил его Старовойтов. – Так что эти подробности можешь опустить.

– Ближе к делу, – попросила и я.

– Хорошо, – не стал сопротивляться Гурьев. – Смерть Елизаветы Павловны Азаровой произошла в результате удушения. Предположительно, для этого использовалась веревка. Душили Азарову не руками. Она, кстати, сопротивлялась, так как под ногтями обнаружены частицы кожи, разумеется, убийцы. Также на ее теле осталось несколько кровоподтеков небольшого размера...

– Еще бы у нее не было синяков в результате падения с обрыва, – со знанием дела хмыкнула Лера.

– Про ушибы, полученные в результате падения, я не говорю, – заметил Гурьев. – Их предостаточно.

– Значит, получается, что Елизавета была задушена, – повторила я печальную новость. – Убийца сбросил машину с обрыва, чтобы скрыть следы своего преступления. Но преступнику не удалось обмануть экспертов: сотрудники правоохранительных органов тоже работают над раскрытием убийства.

– И какие у них версии? – с интересом спросила Галина Сергеевна.

– Они пока заняты определением круга знакомых убитой, – сообщил Гурьев. – К тому же сотрудники милиции пытаются разыскать очевидцев произошедшего. Недалеко от места трагедии расположена деревня, откуда притопали двое мальчуганов.

– Надо бы в эту деревеньку нам тоже съездить, – тут же сообразил Старовойтов.

– Вот ты, Павлик, как раз туда и наведаешься, – скомандовала я.

Оператор недовольно поморщился, но возражать не стал.

– Я, кстати, ментам ничего не рассказал о нашей находке, – продолжал Гурьев. – Сотрудники правоохранительных органов не знают, что в машине с Азаровой была баба.

– Не баба, а женщина, – поправила его Галина Сергеевна.

– Слушайте, а с чего вы взяли, что в машине их было всего двое? – насторожился Старовойтов. – Что-то сомнительно, что одна баба смогла столкнуть машину с обрыва.

Мы с Валерой переглянулись, услышав этот довод. И в самом деле, никаких оснований полагать, что с Азаровой была только одна спутница, не было. В машине мог находиться и мужик, который вполне мог помочь убийце осуществить задуманное. А может, именно мужик и задушил Азарову. А потом вместе с незнакомкой сбросил машину с обрыва. То, что мы, кроме каблука, не нашли никаких следов присутствия

еще одного человека на месте преступления, ни о чем еще не говорит. В этом Старовойтов прав. А я об этом совершенно не подумала. К тому же я все еще сомневалась, что одна женщина в состоянии дотолкать машину до обрыва. Может быть, ей действительно кто-то помогал?

– Насчет машины не сомневайтесь, – деловито проговорил Валера. – Бабы только с виду такие хрупкие и слабые. На самом деле они могут дать фору любому мужику. Я тут недавно видел, как бабы тащили вагоны на веревках, словно бурлаки на Волге...

– Это вид спорта такой существует, – заметила Галина Сергеевна. – Им занимаются, если ты видел, такие сильные женщины, что тебе и не снилось.

– Вот и на Азарову тоже напала силачка, – усмехнулась Казаринова. – Мало того, что шею ей свернула, так еще и машину до обрыва доперла. И самое главное, что каблучки-то у этой гром-бабы на шпильке.

– Да, представляю себе этакую широкоплечую дуру с толстыми ляжками на высоких каблуках, – хохотнул Павлик.

– Боже мой, Павлик, как вы можете так выражаться о женщинах! – негодовала Галина Сергеевна.

– Да это не женщина, а монстр какой-то, – оправдывался Старовойтов.

– Да никакой она не монстр, – прерывая дискуссию, сказал Валера. – Задушить она могла Азарову, сидя на заднем сиденье. Ничего в этом сверхъестественного нет. Достаточно

но только крепко держать веревку продолжительное время, так сказать, до последнего вздоха. А потом, в состоянии аффекта она вполне могла и горы свернуть.

– Значит, ты считаешь, что убийца был один, – сделала я вывод из замечания Гурьева.

– Я этого не сказал, – тут же спохватился Валера. – Это пока неизвестно. Просто я считаю, что женщина могла и сама со всем справиться. К тому же ты, Ира, сама говорила, что в примерке после твоего ухода оставался какой-то мужик.

– Точно, я опять об этом забыла, – вспомнила я события четверга. – И Елизавета Павловна не была рада его приходу.

– Следовательно, искать нужно двоих, – сделала вывод Галина Сергеевна. – Того незнакомца, который заходил в примерку к певице после концерта, и женщину, потерявшую на месте преступления каблук.

– Ой, совсем забыла, – неожиданно вспомнила я. – У меня есть один странный номер телефона, который я отыскивала в книжке Азаровой. Номер почему-то записан на нескольких страницах, но ни разу не был упомянут его владелец.

– Какой номер? – заинтересовалась Лера.

Я достала свою записную книжку и прочитала номер вслух.

– Ха! Ты что, не знаешь, что это за номер? – усмехнулся Павлик.

Я покачала головой и еще раз взглянула на цифры, не зная, кому принадлежит этот номер.

– Это же вызов такси! – пояснил Павлик.

– Странно, зачем Азаровой нужен номер вызова такси, если она всегда ездит на своей машине? – удивилась Галина Сергеевна.

– С чего вы взяли, что Елизавета Павловна всегда за рулем? – возразил ей Старовойтов. – Может быть, у нее машина какое-то время была в ремонте. Да и вообще, что мы тут спорим, нет ни одного человека в городе, кто бы не знал этого номера или не воспользовался им хоть однажды.

– Есть! – перебила я Павлика. – Это я!

– Но у тебя же свой личный шофер! – многозначительно намекнул Павлик. – Костя Шилов!

Еще одна ниточка в поисках убийцы Азаровой, увы, ни к чему не привела.

Глава 4

После нашего заседания в редакции Павлик отправился в деревню, которая располагалась неподалеку от места трагедии, чтобы разыскать возможных очевидцев произошедшего. Лера же взялась за поиски пары туфель по оторвавшемуся накануне каблуку. Мы с Валерой решили вернуться к событиям четверга. До сих пор так и не было ясно, с кем находилась в машине Азарова. Но никаких сомнений в том, что она направилась за город после концерта, не было. Домой певица не заезжала. Да и время смерти, установленное экспертом, говорит о том, что за городом Елизавета Павловна была уже через несколько часов после того, как мы с Володькой попрощались с ней. Нам осталось только выяснить, с кем именно она ушла из концертного зала. А узнать это можно было только в студии Азаровой, у ее коллег. Если бы мы с Костиком по указанию Оксаны Михайловны, подруги Азаровой, не бросились вслед за Желуницыным, я бы встретила с коллегами Елизаветы гораздо раньше.

Не сомневаюсь, что все в студии уже были в курсе произошедшего с Елизаветой Павловной. О смерти известной в области певицы, благодаря выпуску «Криминальной хроники», стало известно почти каждому жителю нашего города.

Угрюмое лицо охранника возникло на пороге студии, которая располагалась в одном из центральных районов наше-

го города, как только мы с Валеркой сделали шаг к двери.

– Вы к кому? Предъявите, пожалуйста, пропуска, – требовательно попросил он.

О том, что вход в студию возможен только по пропускам, я совершенно не подумала. Когда мы приезжали в первый раз со съемочной группой на работу к Азаровой, нас уже ждали и охрана была предупреждена. Сейчас же наш приход был полной неожиданностью для всего коллектива студии, и пропусков у нас, разумеется, не было.

Валерка, надеясь, что и на этот раз журналистское удостоверение поможет ему пройти через охранников, как это частенько случалось, достал свою солидную красную ксиву и раскрыл ее перед носом охранника.

– Журналисты? – испуганно прошептал молодой человек в камуфляжном костюме, но тут же, не растерявшись, с еще большей уверенностью преградил нам дорогу. – Журналистам вход воспрещен!

Мы с Валеркой с недоумением переглянулись. Что же теперь делать? А охранник даже не собирался отходить в сторону.

– Ирина Анатольевна? – неожиданно послышался женский крик сзади.

Мы с Гурьевым, как по команде, оглянулись. Перед нами стояла полноватая женщина средних лет в строгом черном костюме, с гладкой прической. Что-то в лице женщины показалось мне знакомым, но вспомнить, где раньше видела ее, я

не смогла. Незнакомка сняла темные очки и подошла к нам.

– Я не ошиблась? Вы Ирина Анатольевна Лебедева? – уточнила она, смерив меня оценивающим взглядом.

Я слегка кивнула.

– Наталья Сергеевна Цыкина, – представилась знакомка. – Вы к нам?

Я опять кивнула и посмотрела на охранника, который уже отошел в сторону, освобождая нам проход.

– Вы слышали о том, что случилось с Елизаветой Павловной? – поинтересовалась знакомка, ловко зацепив очки за декольте костюма, и тут же продолжила, не дожидаясь моего ответа: – Такая трагедия! Я только сегодня утром узнала об этом! Представить не могла, что такое может случиться. Вы же тоже ее разыскивали в пятницу, я вам звонила в редакцию... Помните?

И только тут я припомнила телефонный звонок в пятницу днем, когда Елизавета Павловна неожиданно исчезла. Кажется, звонила администратор Азаровой. Наверное, именно она сейчас и стояла передо мной. Цыкина Наталья Сергеевна еще тогда мне представилась, но у меня совершенно вылетел из головы тот звонок.

– Я – администратор Азаровой, – подтвердила мои догадки Наталья Сергеевна, заметив, что я немного растеряна. – Какими судьбами вы опять у нас? Что-то хотели узнать в студии?

– Да, мне нужно поговорить с коллегами Елизаветы Пав-

ловны, – заявила я.

– С какой целью? – насторожилась Цыкина.

Вопрос был вполне резонным. Наталья Сергеевна не знала, что я начала заниматься расследованием убийства Азаровой, хотя для этого у меня не было никаких полномочий. Этим должны заниматься сотрудники правоохранительных органов, а не я. Своим коротким вопросом Наталья Сергеевна поставила меня в тупик.

– Вы знаете, мы решили подготовить программу, посвященную уходу из жизни известной нашей певицы, – не растерявшись, ответил Валерка. – А для этого нам нужно собрать достаточно материала, поговорить с коллегами Елизаветы Павловны...

– Программу? – изумилась Наталья Сергеевна. – Это так неожиданно. Я ничего об этом не знала. Что же вы меня не предупредили? Я бы подготовила несколько концертных записей. Хотя еще и сейчас не поздно. Мне надо только собраться с мыслями, покопаться в записях. Вообще, это хорошая идея! – поддержала Гурьева администратор. – Елизавета Павловна достойна этого! Ну что же вы стоите на пороге? Пойдемте в студию!

В сопровождении Цыкиной мы спокойно прошли мимо охранника, который теперь только недовольно посмотрел нам вслед, и оказались в студии, где я уже однажды побывала. Во время съемок рабочего материала для программы я успела познакомиться только со звукорежиссером певицы,

других сотрудников студии я не знала. Вопреки моим ожиданиям, что Наталья Сергеевна сейчас представит нам всех работников студии, Цыкина напрямик повела нас в свой кабинет. В широком коридоре, завешанном афишами прошлых концертов Азаровой, мы ни с кем не встретились: в студии на первый взгляд было тихо и безлюдно.

Кабинет Натальи Сергеевны оказался довольно просторным. Цыкина усадила нас на кожаный диван и предложила кофе. Мы с Валеркой вежливо отказались, но она тем не менее включила кофеварку, и уже через несколько минут перед нами стояли чашечки, источавшие терпкий кофейный аромат. На вкус кофе оказался не очень хорошим, поэтому я даже не допила его. Гурьев же в несколько глотков выпил свой кофе, но добавки не попросил.

Пока мы пили кофе, Наталья Сергеевна рылась в бумагах на своем столе. Она по очереди открывала одну папку за другой, а затем нашла видеокассету и протянула ее нам.

– На этой кассете запись одного из концертов Елизаветы Павловны, – сообщила Цыкина, присаживаясь рядом с нами на диван. – Это было снято несколько месяцев назад. Концерт был очень удачным. Можно сказать, что это одно из лучших концертных выступлений Азаровой. И качество записи тоже приличное. Вы можете использовать материалы этой кассеты для своей программы.

– По счастливой случайности я присутствовала на последнем концерте Елизаветы Павловны, – сообщила я, пряча кас-

сету в сумочку. – Выступление было потрясающим!

– Согласна с вами, – вздохнула Наталья Сергеевна. – Я же выписывала Азаровой контрамарки. Кажется, вы к ней даже после концерта заходили?

– Да, в гримерку, – подтвердила я. – Кстати, в тот вечер к Елизавете Павловне приходил какой-то мужчина с роскошным букетом цветов. Мы с мужем уже собирались уходить, а он бесцеремонно ввалился в гримерку. И, кажется, его приход напугал Елизавету Павловну...

– Ой, да у Азаровой столько поклонников! – перебивая меня, воскликнула Наталья Сергеевна. – Вы даже представить себе не можете! Вокруг нее постоянно вьются мужчины.

Цыкина не ошибалась. Представить большое количество поклонников я могла, так как сама была личностью известной в городе и тоже имела круг боготворивших меня зрителей. Правда, моими поклонниками по большей части являлись представительницы слабого пола, хотя и мужским вниманием я не обделена.

– Но приход того незнакомца ее напугал, – повторила я, заметив, что Наталья Сергеевна не обратила на это никакого внимания.

– Напугал? Такого быть не может, – тут же отреагировала Наталья Сергеевна. – Обычно Елизавета Павловна весьма благосклонно относилась к своим обожателям. Хотя, вы знаете, был у нее один... уж очень настойчивый! Приходил на каждый концерт, дарил роскошные букеты цветов, намекал

на серьезные отношения, но Елизавета Павловна не воспринимала его всерьез.

– Желуницын Василий Федорович? – догадалась я.

– Да! А вы откуда о нем знаете? – удивилась Наталья Сергеевна. – Хотя это ни для кого не было секретом...

– Но в тот вечер у Азаровой был не Желуницын, – заметила я. – И все же, вы не знаете, кто бы это мог быть?

– Я? Нет, не знаю, – смутившись, пожала плечами Наталья Сергеевна. – Я же говорю, что у Елизаветы Павловны было множество поклонников, их невозможно знать всех в лицо.

– А вы не помните, в котором часу Елизавета Павловна уехала после концерта? – поинтересовался Валера.

– Нет, к сожалению, я просто этого не знаю, – покачала головой Наталья Сергеевна. – Потому что ушла гораздо раньше, почти сразу же после окончания программы. Я к Елизавете Павловне даже не заглянула: у меня на вечер были свои планы. К тому же была уверена, что утром Азарова, как обычно, появится в студии. А когда она не появилась на следующий день, я всерьез забеспокоилась.

– А после вашего ухода кто-нибудь из ваших работников оставался? – уточнил Валерка.

– Все, наверное, оставались, – с сомнением отозвалась Наталья Сергеевна и тут же спохватилась: – А как это связано со съемками вашей программы?

– Ну, как... Нам же надо выяснить обстоятельства того вечера... – смутился Валерий, не зная, что ответить на этот

раз.

– Скажите, а сейчас мы сможем поговорить с кем-нибудь из работников студии? – спросила я.

– Конечно, у нас все на месте, начиная от костюмерши и кончая звукорежиссером. Сейчас вас со всеми познакомлю.

Наталья Сергеевна не стала убирать пустые чашки с журнального столика, а тут же пошла к двери, предлагая нам присоединиться к ней. Уже в коридоре мы столкнулись с девушкой с раскосыми глазами, которую я видела за кулисами еще в четверг. Тогда она тоже, как и теперь, совершенно неожиданно попала мне на глаза. Наталья Сергеевна представила нас друг другу.

– Сарсенбаева Алия Байрангалиевна, костюмер, – сообщила Цыкина, после того как произнесла мои имя и отчество.

– Можно просто Алия, – добавила девушка.

– Алия, нам бы хотелось с вами поговорить об Елизавете Павловне Азаровой. – Я заметила, что при этих словах девушка едва заметно вздрогнула и бросила взгляд на Наталью Сергеевну. Но Цыкина тут же нашла повод, чтобы оставить нас наедине. Она сослалась на то, что надо немедленно просмотреть какие-то бумаги, и вернулась в свой кабинет. Мы с костюмершей остались в коридоре. Алия смотрела на нас немного испуганно, не понимая, о чем мы с ней хотели поговорить. Я тоже не знала, с чего начать, поэтому брякнула не к месту:

– А платье к последнему концерту Азаровой сшили вы?

– Я! Понравилось? – оживилась девушка.

– Да, просто сногсшибательное! – восхитилась я. – И точно по фигуре Азаровой.

– Я старалась, чтобы все подошло. Хотя у Елизаветы Павловны очень стандартная фигура и шить на нее легко. К тому же для такой фигуры нет никаких ограничений. Елизавете Павловне нечего было скрывать.

Плести Сарсенбаевой чушь о том, что мы собираемся снимать программу «Женское счастье», посвященную творчеству Азаровой, я не стала. Да и потом, наша цель пробраться в студию была достигнута, и теперь нам надо было только выяснить некоторые подробности того злополучного вечера.

– Алия, а вы случайно не видели, в котором часу Елизавета Павловна уехала из концертного зала в четверг? – без особых церемоний спросил Валерка.

– В четверг? Когда случилось несчастье? – уточнила девушка, поднимая взгляд к потолку. – Нет, к сожалению, не знаю. Я тут оставалась допоздна. Мне надо было привести в порядок костюмы. И ушла почти последней, когда уже никого не было. Мне же надо было упаковать весь реквизит бэквокалисток, платья и аксессуары Елизаветы Павловны, чтобы в пятницу их забрали работники студии. Я даже не заглядывала к ней после того, как она сняла платье. Да и вообще, я с ней не так близко общаюсь, чтобы прощаться перед уходом. Я же простой костюмер...

Теперь девушка потупила глаза. Только сейчас я заметила, что она вертит в руках какой-то шелковый поясок, накручивая его на запястье. «А не этим ли пояском была задушена Елизавета Павловна?» – тут же пронеслось у меня в голове. Я сразу же отогнала это подозрение. Нельзя же так предвзято относиться к людям! Алия не заслужила таких подозрений.

– Значит, вы были не в очень хороших отношениях с Азаровой, – сделал поспешный вывод Гурьев.

– Нет, что вы, – Алия подняла на него испуганный взгляд. – Я просто сказала, что не очень близко с ней общалась. Мы не были подругами, но никогда не конфликтовали. Мы с Елизаветой Павловной хорошо работали вместе. Я всегда понимала все ее желания относительно костюмов, выполняла любые прихоти. Да и вообще, с Азаровой невозможно было поругаться. Она не была ни злой, ни завистливой, ни грубой, ни капризной. Честно говоря, я очень рада, что мне пришлось работать именно с ней. А вот теперь...

– Что теперь? – я заметила, как в уголках глаз Сарсенбаевой заблестели слезы.

– Теперь я даже не знаю, где мне работать, – закончила фразу Алия. – Раньше я была костюмером в театре, но там зарплата не очень высокая, поэтому пришлось уйти. В студии Азаровой меня все устраивало.

– Не переживайте, все образуется, – попыталась я успокоить Сарсенбаеву. – Не все еще потеряно.

Девушка еле слышно шмыгнула носом и опять потупила

глаза. Теперь она уже не вертела поясок в руках, а положила его к себе в карман.

– Алия, а вы не можете нас познакомить с другими работниками студии? – попросила я.

– С кем именно? – после еще одного всхлипа уточнила девушка. – Сейчас у нас все на месте.

– Ну, не знаю... – растерялась я. – С кем вам удобно?

– Можно с гримершей, с девушками, которые были на подпевках у Елизаветы Павловны, – отозвалась Алия.

– Алия Байрангалиевна, вы где? – послышался голос из одного из кабинетов, и в коридор выглянула молоденькая девушка.

– Это Худякова Валя, – прошептала мне на ухо Сарсенбаева. – Бэк-вокалистка.

Валентина тем временем уже вышла из кабинета в коридор и заметила нас с Валерием. Я вспомнила, что именно эта девушка на концерте стояла позади Азаровой перед микрофоном. На вид Худяковой было не больше двадцати пяти, на лице – ни грамма косметики. Волосы ее были распущены и локонами спадали на плечи. На концерте Валя была в пышном белом парике, впрочем, как и ее напарница, поэтому я не заметила ее роскошных каштановых локонов.

– Вы у меня все реквизиты забрали? – спросила Валя у Сарсенбаевой, не уделив нам должного внимания.

– Пока еще нет. Осталось кое-что, – отозвалась Алия Байрангалиевна. – Остальное я уже сложила.

– Спасибо большое, а то я уж испугалась, что опять что-то потеряла, – вздохнула девушка.

– Валентина, мы можем с вами поговорить? – обратилась я к Худяковой, и она тут же обернулась ко мне.

– Поговорить? О ком? – Я заметила испуг девушки: ее лицо постепенно начало краснеть. Валентина заволновалась, это было очевидно.

– Об Азаровой, – ответил за меня Павлик. – Можно прийти к вам в кабинет?

– Да, да, конечно, – поспешно согласилась она. – Мы там с Галиной...

– Галина? Она тоже бэк-вокалистка? – догадалась я.

Валентина кивнула, и мы прошли к двери ее кабинета. В небольшом помещении, заваленном старой мебелью, среди которой выделялся новенький трельяж, уставленный косметикой, мы и в самом деле увидели еще одну девушку, которая показалась мне довольно симпатичной. Ей было не больше двадцати, но выражение ее больших карих глаз было каким-то чересчур взрослым.

– Ой, Валька, кого ты привела? – заметив нас, воскликнула Галина и даже привстала с кресла, на котором еще мгновение назад лениво покачивалась.

– Ирина Анатольевна Лебедева, ведущая популярного ток-шоу «Женское счастье», – не без гордости представила меня Худякова.

– Сама Лебедева? – удивилась Галина. – Вы, кажется, у

нас уже однажды были в студии, когда снимали Елизавету Павловну на рабочем месте, так сказать. Нам тогда выходной внеочередной устроили, чтобы мы вам не мешали. А теперь что вас привело?

Прием был явно не очень-то гостеприимным. А от такого вопроса я смутилась, но Валера и тут не растерялся. Версия о том, что мы собираемся снимать программу в память Азаровой, опять пришлась к месту.

– Ой, как здорово! – воскликнула Валя, меняя тон на доброжелательный. – Правда? А вы сегодня без камер приехали?

– Пока нам надо собрать побольше материала об Азаровой, – объяснила я. – Тем более что у нас уже есть записи в студии. Их можно будет тоже использовать в программе.

– Значит, нас снимать не будут, – расстроилась Галя, надув и без того пухлые губки. – Хотя Елизавета Павловна достойна только хороших воспоминаний. Она была замечательной женщиной. Между прочим, она сама привела нас с Валентиной в студию. Мы обе учились в консерватории... Я, правда, и сейчас еще учусь. Но Елизавета – молодец. Ничего плохого о ней никто не может сказать, она со всеми была в хороших отношениях.

На этой фразе мы с Гурьевым обменялись взглядами. Все как обычно. Конечно же, никто сейчас не признается, что конфликтовал с Азаровой: легко попасть под подозрение.

– А после концерта вы с ней виделись? – спросил Валерий,

обращаясь к обеим девушкам.

– Я? Нет, даже в гримерку к ней не заходила, – первой откликнулась Валя. – В тот вечер у нее был какой-то кавалер. Они очень сильно ругались.

– Вы что-то слышали? – насторожилась я.

– Да в принципе ничего особенного, – растерялась девушка. – Елизавета Павловна только говорила ему, что он зря пришел и она не хочет его видеть. А он, кажется, чуть ли не в любви ей признавался.

– А потом? – нетерпеливо спросил Валера.

– Откуда я знаю, что было потом? – отмахнулась Валя. – Я только мимо гримерки проходила, когда домой шла. Заходить не стала... Зачем мешать разговору.

– А вы? – обратился Гурьев к Галине.

– Я тоже домой ушла, – не растерялась девушка, – только немного позже. По-моему, в гримерке уже никого не было. По крайней мере, криков я не слышала. И уходила почти последней.

– Оставалась еще костюмерша, – проявила я осведомленность.

– Вот этого не знаю, но знаю, что уже было тихо, – отозвалась Галина. – С Елизаветой Павловной в тот вечер я не виделась.

– А в котором часу вы ушли? – уточнил Валера. – Около десяти, – немного подумав, ответила Галина и тут же залилась румянцем.

Она бросила на нас с Гурьевым встревоженный взгляд, а затем спросила:

– А почему вы нас о том вечере так подробно расспрашиваете? Это же не имеет никакого отношения к программе.

– Для нас важна любая информация, – деловым тоном ответил Гурьев и тут же перевел разговор на другую тему: – А как долго, девушки, вы работали с Азаровой?

– Я – почти три года, а Галя пришла совсем недавно, – ответила Худякова.

Галине нечего было добавить, поэтому она только глубоко вздохнула, молча соглашаясь.

– А сейчас в студии еще кто-нибудь есть? – поинтересовалась я.

– Да, конечно, – не растерялась и на этот раз Валя. – Звукорежиссер на месте. Его рабочий кабинет слева по коридору, последний. Соня тоже тут.

– Соня? Кто это? Соня – это кличка? – поинтересовался Гурьев.

– Нет, – рассмеялась Валя. – Софья Александровна Орленко – это наш гример. Ее кабинет вы тоже найдете в той стороне. Кажется, она никуда не собиралась уходить.

Выйдя от девушек, я уверенной походкой направилась в глубь коридора и остановилась перед табличкой «Тихо, идет запись!». Именно это и был кабинет звукорежиссера, с которым я уже виделась однажды во время съемок Азаровой в студии. Тогда Борис Яковлевич Кремер, именно так его

величали, показался мне замкнутым человеком, которого очень сложно вызвать на откровенную беседу. К тому же и внешность мужчины не слишком-то впечатляла. Наполовину поседевшие, длинные неухоженные волосы, маленькая борода, узенькие усики – это то, что меня вообще не привлекает в мужчинах. К этому можно добавить еще и маленькие глазки, зрачки которых находились в постоянном движении. Таким с первой встречи я запомнила Кремера.

Мужчину в кабинете я сразу узнала. В этот же раз его космы были собраны на затылке резинкой. Борис Яковлевич сидел за режиссерским пультом, тупо уставившись на кнопки, которых было огромное количество. Нашего прихода звуко-режиссер вообще не заметил, несмотря на то что, перед тем как войти, Валерий осторожно постучался в дверь. Не получив ответа, мы остановились на пороге. Гурьев демонстративно кашлянул, чтобы обнаружить наше присутствие. Борис Яковлевич чуть заметно вздрогнул и обернулся в нашу сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.